

Сергей Кулябин

ХРОНИКИ ЭРИЛХЕЙМА

Сергей Кулябин

Хроники Эрилхейма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521741

ISBN 9785449625618

Аннотация

Эрилхейм – суровая северная страна, в которой человеческий фактор привел к пробуждению потусторонних сил. Главный герой волею судьбы оказался не в том месте и не в то время, и теперь ему предстоит пройти нелегкий путь, чтобы спасти мир.

Содержание

Книга I «И грянул гром»	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	59
Глава 7	74
Глава 8	79
Глава 9	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Хроники Эрилхейма

Сергей Кулябин

© Сергей Кулябин, 2019

ISBN 978-5-4496-2561-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга I «И грянул гром»

Глава 1

Солнце постепенно скрывалось за вершинами гор, удлиняя тени деревьев. До заката было еще далеко, но здесь, у подножия, темнело значительно раньше. Эмма, травница из деревни Северные пороги, устало присела на валун. Промокнув пот рукавом, своей льняной рубашки, она довольно оглядела результат труда всего утра и почти что целого дня. Несколько снопов самых редких трав и кореньев, лежа-

ли сейчас у ее ног, наполняя воздух приторными ароматами. Никогда прежде она не заходила так далеко от деревни. Но результат оправдал все ожидания.

«Теперь хватит и на эликсиры, лекарства, мази еще и на продажу останется», – думала Эмма, разминая затекшие ноги. «Пора возвращаться», – выдохнув, хлопнув ладонями по коленям, начала собираться травница. Хорошенько проверив все узлы на бечёвке, она взвалила тюки на спину. И только девушка готова была сделать первый шаг, как ее внимание привлекло странное мерцание, исходящее с вершины скалистого холма.

Эмма, аккуратно опустив поклажу, не решительно направилась к источнику странного света. Между тем становилось все темнее, а свечение как будто гипнотизировало своим призрачным блеском. Травница, где-то в глубине души, чувствовала скрытую угрозу, но любопытство брало вверх над инстинктами. К моменту, когда Эмма взобралась на холм, солнце скрылось за горами, погрузив долину в серый полусумрак.

На самой вершине ее взору открылась странная картина – несколько рядов, на удивление одинаковых, камней, образовывали правильные круги, похожие на мишень лучников. Диаметр первого круга составлял не менее шести семи метров, далее шли еще два меньшего размера, а в самом центре величественно располагался черный монолит. В его полированной поверхности Эмма могла бы смотреться как

в зеркало, но сейчас ее интересовал вовсе не внешний вид. Внутри, мерцая холодным голубоватым светом, находился ромбовидный кристалл, достаточно большой, чтобы забыть о бедном существовании, в, богом забытой деревушке. «Факкультет алхимии, собственная лавка в городе, а может и лечебница». – Фантазия Эммы рисовала картины беззаботного будущего. Девушка смело шагнула в первый круг камней.

Как только ее стопа коснулась земли, валуны первого ряда засветились голубоватым светом. Ничего особенного не произошло, и слегка помедлив, девушка шагнула глубже, – такое же свечение второго и третьего рядов. И вот она стоит в самом центре странного амфитеатра, напротив черного, в рост человека, монолита, внутри которого мерцает прекрасный кристалл. Он словно пульсирует и вращается внутри, хотя в голове не укладывалось как это возможно внутри цельного куска гранита. Все ее сознание поглотила пьянящая эйфория, голова кружилась, складывалось ощущение нереальности происходящего. Кристалл как будто манил, звал, очаровывал. Травница подняла руку, приложила ладонь к холодной поверхности черного камня. Разом погасли круги амфитеатра, из монолита вырвалась энергия, подобно взрывной волне не видимая, но весьма осязаемая, разметав идеальные геометрические творения на десятки метров. Над холмом сгустились черные тучи, в чаще леса раздался волчий вой. Эмма без сознания упала на землю, трава под ней завяла и почернела.

Глава 2

Глубокая ночь. Вор ступал очень осторожно, снующие под ногами крысы своим писком могли выдать его. Здесь в квартале нищих, факелов, освещающих улицы, было гораздо меньше, чем в «верхнем городе». Лучшего места для разгула преступности не придумаешь. Человек, скрывающийся в темноте, был среднего роста, крепкого сложения. Но не крупный, словно борец, скорее он мог сойти за акробата, выступающих по праздникам на центральной площади с труппой бродячих артистов. Черный кожаный доспех изобилдовал разными карманами, потайными ножнами, заклепками. На поясе, с каждой стороны, висели два кинжала, своим размером вполне сошедшие за короткие мечи. Его лицо закрывал капюшон с маской. Из-под капюшона, словно маленькая змейка вилась тонкая косичка. В Мирграде, как и во всем Эрилхейме многие заплетали волосы в косички, но только у этого человека она имела символическое значение. Каждый завиток обозначал «идеальную работу». Под таким термином преступная прослойка города называла удачно спланированное и осуществимое ограбление или кражу. И судя по длине косички, человек, прячущийся между домами бедняков, был с многолетним опытом. Его глубоко посаженные серо-зеленые глаза пристально всматривались во мрак ночи. Не смотря на усталость от долгой заса-

ды, он оставался на месте. Информатор не мог солгать, иначе судьба его была бы не завидной.

Вора звали Сигурд, но люди прозвали Стальным Вороном. Такое необычное прозвище Сигурд получил за то, что на местах ограблений он оставлял черное перо с металлическим наконечником. Потом избирательность в цвете оказалась не практична и перья стали всех расцветок и от разных видов птиц. Это было, мягко говоря, безрассудно и опасно. Вместо того чтобы быстрее унести ноги с места преступления, Ворон метил места своей «работы» подражая всем великим ворам. «Это мой протест власти!», – так для себя интерпретировал свои действия Сигурд. На самом деле Ворон все это делал из тщеславных соображений. Живя в одиночестве, без близких и родных, да еще в таких условиях, невольно начинаешь делать все, чтобы тебя заметили. Ему очень льстило, когда герольды во всеуслышание объявляли о немалой сумме за голову Стального Ворона. К тому же, отмечая след, таким образом, он отводил подозрения от своих «коллег по ремеслу». За, что те, в свою очередь, охотно делились информацией о «рыбных местах» и о маршрутах патрульных групп.

И вот сегодня ему сообщили об отряде, подозрительно долго задержавшихся в Квартале Нищих, и чего-то выискивающих. Ранее власти не проявляли такого интереса к этому месту, считая его нарывом на лице прекрасного Мирграда. Поэтому Ворон решил проследить за патрулем, ведь никогда

не знаешь, куда приведет та или иная тропинка.

На улицу, из соседнего переулочка гремя тяжелыми доспехами, вышло трое стражников. Тот, что шел первым, нес факел, периодически размахивая им, заглядывая за углы ветхих домов. Бездомные коим не удалось вовремя обратиться, получали тумачков, ни сколько за дело, а просто, потому что патрульные так развлекались.

– Как я ненавижу эту помойку, – сплюнув под ноги, прорычал один из троих.

– О-о-о Бьерн, а я- то думал, тебя ничем не пронять, – протянул второй.

– Будь моя воля, спалил бы это квартал вместе со всем отрепьем, – не унимался Бьерн, очищая окованный сапог от налипших экскрементов.

– Мужики мне не по себе от этого места. – Дрожащим голосом проговорил Олле. У меня такое чувство, что за нами кто-то наблюдает.

– А меч тебе для украшения выдали? – съязвил Бьерн. Чего ты в штаны навалил?

– Вы о Темном Вороне не слышали?! – искренне возмутился Олле. – Поговаривают, он видит в полной темноте, умеет превращаться в птиц, а перья на крыльях острые словно иглы, поэтому его никто и поймать не может. А еще обирает до нитки любого, будь то купец или ярл.

– Ты вообще себя слышишь? – захохотал Ингвар. – Скажи еще, что ездит верхом на драконе, а из глаз молнии ме-

чет. Обычный это ворюга. Между прочим, его высочество Хеммингур, будь он не ладен, обещал за его голову приличное вознаграждение. Да-а, много же крестьян, попрошаек и бродяг отвели на эшафот, и никто его не выдает. Говорят, мол, Ворон-голос улиц и пойдут за ним даже к черту на рога. Думаю, если его не поймают люди конунга, то свои же сдадут со всеми потрохами, как только чей-нибудь сын или дочь отправятся на свидание с палачом. Так что хорош, трястись, смотри в оба и скоро будешь пить лучшие вина, носить перстни с алмазом, а может и замок какой прикупишь! Я такое местечко у Черного озера приметил, свою долю туда вложу.

– Так теперь внимательнее! – скомандовал Ингвар, – уже подходим. Олле, ты на стреме, Бьерн со мной.

– Ингвар ты уверен, что все рассчитал? – с недоверием спросил Бьерн главаря.

– Не о чем переживать, – успокоил его командир. Это был не приятный человек, если бы не доспехи воинов конунга, он сошел бы за отъявленного головореза. Коим наверняка слыл до службы. Некоторые разбойники, которых схватили, но не убили, могли получить помилование в виде бессрочной службы в армии правителя.

– Наши сюда не спускаются, кто по собственному желанию будет нюхать эту вонь!?! – Усмехнулся Ингвар. – А вот я очень признателен главнокомандующему за то, что мое наказание в виде недельного обхода этих мест, приведет к бо-

гатству. – С этими словами он распинаял гору мусора из старых корзин, веток, гнилых досок и разной шелухи. Поднеся факел к земле, Олле и Бьерн увидели небольшой люк.

– Вот она, дверь в наше будущее парни! – Ингвар потянул за ручку тяжелой кованой крышки. В осеннем воздухе раздался скрежет ржавых петель.

– Троль тебя побери! – Выругался Бьерн, сейчас вся округа проснется.

– Пф-у, – отмахнулся Ингвар, – если, кто-то будет совать свой нос, мы просто совершаем ночной обход.

Они и не догадывались, что все это время за ними из мрака внимательно наблюдал человек в черном.

Командир стражи зажег еще два факела. Один отдал Олле, второй бросил в люк. Почти сразу раздался всплеск, факел потух.

– Не высоко, можно прыгать, – обратился к воинам Ингвар. – А то, что по колено в дерме ползти, так это за хорошее вознаграждение, – подмигнул главарь Бьерну.

Сигурд дождался, когда голоса спустившихся в люк стихли, начал медленно приближаться к оставшемуся на стреме часовому.

Олле был худой как лоза. Быстро бегающие глаза, острый, длинный нос, угреватая кожа. Он был еще сравнительно молод и вряд ли убивал. Оставшись один, парень явно начал нервничать. А то и понятно, ночь в квартале нищих не самая радужная перспектива. Пусть Ингвар и пообещал после вы-

лазки беззаботную жизнь. Но до момента, как это произойдет нужно еще дожить. В случае если их поймают, виселица покажется помилованием.

Пытаясь хоть немного унять нарастающее волнение, Олле принялся расхаживать туда-сюда, пиная обнаглевших крыс, которые совершенно перестали бояться человека.

Сигурду хватило нескольких мгновений, чтобы оценить ситуацию и прикинуть план действий.

– Хм-м, – расплзлись в хищной улыбке губы под маской. – Немного припугнуть, и считай парень поплыл. А там все сам расскажет, как миленький.

С ловкостью кошки он взобрался на крышу ближайшего строения. Немного пройдясь, без труда отыскал птичьи перья.

– Сейчас начнется представление! – Бесшумно перепрыгивая с одного дома на другой, он оказался над головой ничего неподозревающего стражника. Достав из потайного кармана несколько толстых игл, Сигурд привязал к ним перья, сделав некое подобие дротиков. Прицелившись, метнул первый снаряд. Перо, прошелестев над ухом Олле, воткнулось в землю перед ногами ошеломленного солдата. Медленно наклонившись, парень поднял его. Увидев привязанную иглу, у стражника округлились глаза, кровь отхлынула от лица, сделав похожим его на приведение. Быстро выхватив меч, Олле нервно озирался по сторонам.

Ворон скрываясь в тени рысцей перебегая по краю кры-

ши, заходил с фланга. Спрыгнув на землю перекатившись, он метнул второй дротик. Тот воткнулся в разохшуюся бочку, издав громкий хлопок, от которого несчастный Олле подпрыгнул на месте, чуть не выронив свой меч.

«Почти созрел», – радостно подумал Сигурд, продолжая кружить возле стражника.

– Кто здесь! – крикнул Олле, – именем конунга Хеммингура приказываю, покажись!

– Я думаю, ты сам прекрасно знаешь, – как можно зловеще проговорил Ворон. – Ты ведь понял кто я?

– Это не правда! – крикнул в ночь стражник. – Ворон лишь легенда! Мастера Воров не существует! Ингвар! Бьерн! На помощь! Олле крутился на месте, вытянув оружие перед собой.

– Заткнись, а то беду накличешь! – сквозь зубы прошипел Ворон.

Но парень не унимался, продолжал вопить.

Сигурд метнул следующий дротик, поспешно меняя место расположения. Снаряд впился в кисть, удерживающую меч. Стражник взвизгнул, схватился за раненую руку, уронив оружие на землю. Паника обуяла его, не разбирая куда ступает, солдат начал пятиться назад, то и дело, спотыкаясь, пока не уперся спиной на острие кинжала. Олле замер.

– Ворон не легенда, я реален, как и кинжал в моей руке – проговорил Сигурд, дыша в затылок стражника. – Давай ты сохранишь себе жизнь, а я получу правдивые ответы. – Вор

слегка надавил на рукоять кинжала, давая понять, что врать не стоит.

– Что вы здесь вынюхиваете?

Солдат поспешно заговорил.

– Это стандартная процедура обхода! Каждую ночь на улицы выходит патруль.

– Я думал мы договорились. – С этими словами лезвие впилося в тело Олле на пару миллиметров. – Вас сюда силой не затащишь, – серьезно произнес Ворон. – Мы же для вас отрепье, жалкий сброд, вынужденный каждую минуту бороться за свою жизнь. Здесь убийства происходят среди белого дня, и никого из представителей закона не бывает рядом, даже если крики несчастного слышно во дворце. Я спрошу последний раз – что вы здесь ищете?

– Ладно, ладно! Скажу, только не убивай! Ингвар, наш командир получил наряд, за пьяную драку. Главнокомандующий отправил его следить за порядком в этом районе.

– Надо же какая честь. – Поддел Сигурд. – Что дальше?

– Как-то вечером он зашел к нам в казарму и сказал, что если мы согласимся ему помочь, то обеспечим себя до конца своих дней. Показал какую-то карту и добавил «золото конунга теперь наше». Обещал безопасность, потому как городскую стражу никто не заподозрит.

– Так вы, придурки, без малого решили самого Хеммингура обчистить? – Искренне удивился Сигурд. – Этого достаточно, я узнал все что нужно.

А теперь слушай внимательно, – приставив второй кинжал к шее Олле, пригрозил Ворон. – Пойдешь за мной – умрешь. Вздумаешь доложить обо мне – умрешь. И помни, Стальной Ворон следит за тобой. – В следующее мгновение, оттолкнув стражника ударом ноги, вор нырнул во мрак, скрываясь из виду. Но это уже не имело значения, потому как перепуганный парень дал такого стрекоча, только пятки сверкали.

Убедившись, что остался один, Сигурд довольный результатом разыгранного спектакля приблизился к краю люка. Из дыры в земле смердело тухлятиной и плесенью. Если здесь на поверхности в свете звезд можно было различить контуры предметов, то там внизу тьма была столь густой, что ощущалась при вдохе.

«Давай Сигурд, это твой шанс выйти на пенсию», – мысленно подбадривал себя вор. Сделав несколько глубоких вдохов, он спрыгнул в колодец. К счастью высота и в самом деле была не большой, да и приземление оказалось мягким. Его ноги с хлопом погрузились в жидкую субстанцию из отходов города. Сейчас Сигурд был рад кромешной тьме, царившей вокруг, так как в купе с местными ароматами, увиденное под ногами могло опустошить его желудок. Ворон на секунду замер, прислушался, – все тихо. Главное сейчас не дать себя обнаружить. Отстегнув от ремня на поясе небольшой металлический цилиндр, Сигурд извлек из него свечу. Острием кинжала о кремьень высек сноп искр, зажег

фитиль. Тусклое пламя осветило свод тоннеля. Старая каменная кладка едва виднелась из-под толстого ковра плесени и мха. Под ногами медленно протекал ручей канализационных вод, неся с собой все формы жизнедеятельности города. Прикрыв ладонью язычок огня, вор двинулся вглубь тоннеля.

«Только бы не упустить тех громил, прежде чем начнутся первые отвороты в этом подземном лабиринте». Ворон ускорила шаг. Ему повезло, когда, вылетев из-за следующего поворота, он чуть не столкнулся с Ингваром и Бьерном. Но вовремя услышав их голоса, прижался спиной к стене и задул свечу.

– Посвети-ка сюда, – вращая в руках карту, приказал Ингвар своему поделельнику. – Та-а-к, – протянул командир, – сейчас должны быть под центральной площадью, значит отсюда налево еще два квартала, и мы на месте!

– Ты это слышал?! – Резко обернулся, выхватив меч, прервал командира Бьерн.

Сигурд еще сильнее прижался к стене стараясь дышать как можно тише. Но по приближающемуся свету факела понял – его обнаружили. Действовать нужно было быстро. Вступить в бой и, если повезет, убить одного, прежде чем тот успеет опомниться. Командир наверняка из крепкого теста, с ним придется повозиться. Даже если удача всех Богов будет со мной, и я обезоружу предводителя, он скорее умрет, нежели добровольно отдаст сокровища. В случае обратного

расклада, быть мне кормом для крыс и червей.

В тоннеле не было ни выступов, ни углублений, чтобы укрыться, лишь вязкая жижа под ногами. Выбирать в таких случаях не приходится. Набрав в легкие по возможности больше воздуха, заткнув ладонью рот и нос Ворон, стараясь не вызвав всплеска, погрузился на дно плавающих отходов. Как только он скрылся из-за угла вышел Бьерн, держа над головой факел.

Ручей был не глубокий, едва ли доходил до середины голенища, потому удержаться на дне было не простой задачей. Хоть и медленное, но постоянное течение наровилось поднять то руки, то ноги на поверхность

– Ну что там? – Крикнул Ингвар.

– Наверное, крысы. – Ответил Бьерн, но продолжал двигаться в сторону лежащего под водой вора.

Запас кислорода в легких катастрофически быстро заканчивался, в груди бушевал пожар, а громила как будто и не думал возвращаться. Сигурд из последних сил сдерживал себя, чтобы не всплыть за убийственным, в этой ситуации, глотком воздуха. Бьерн сделал еще один шаг вперед и его сапог погрузился в паре миллиметров от головы Ворона. Кожей ощущая поднимающиеся пузырьки, из-под каблука стражника, вор приготовился к худшему. Не в состоянии больше сдерживать дыхание Сигурд вынырнул на поверхность, одновременно выкидывая перед собой руку, вооруженную острым кинжалом. В это мгновение Боги были благосклонны

к обоим.

Не обнаружив ничего подозрительного, Бьерн развернулся спиной к вору как раз в тот момент, когда тот нанес удар вслепую. А всплеск поднимающегося Ворона срезонировал с шагами удаляющегося бугая. Сквозь налипшую на глаза грязь Сигурд подобно крокодилу следил за уходящим стражником. Лишь только когда его фигура скрылась за поворотом в тоннеле, вор позволил себе прочистить рот и нос, отплеываясь от тягучей жидкости, облепившей все его тело.

«Прекрасно, если меня не увидят, то учуют, – вздохнул Сигурд. Впредь буду внимательнее». Достав из ножен второй кинжал, он, аккуратно ступая, двинулся за бандой.

Примерно через четверть часа петляний в каналах, стражники вышли на широкую площадку.

Высота потолка увеличилась вдвое. По периметру свод подпирали четыре массивные колонны. Качество материала и внешний вид указывали, что возвели их уже после строительства тоннеля с целью укрепления помещений над ними.

– Это здесь, – сказал Ингвар подельнику, убирая карту под панцирь. – Ставлю руку на отсечение, сокровищница над нами и где-то здесь должен быть вход.

Искусственный холл на самом деле выделялся среди каналов не только своим размером, но и признаками присутствия людей. Вдоль стен располагались ящики с инструментом, мешки с сухой строительной смесью, пара лопат и еще какой-то хлам. Даже по обе стороны, через вонючий поток,

были перекинута доски.

– Давай Бьерн, ты справа я слева, проверим каждую пядь, ищи потайной рычаг, – взволнованно приказал главарь, в предвкушении «нелегального дохода».

Сигурд терпеливо ждал, пока двое стражников постукивая по кладке, нажимая на камни, отыщут скрытую дверь. Спешить некуда, ребята знают свою работу, как только обнаружится вход, останется снять сливки, а вояк в расход.

– Топор мне в глотку! – выругался Бьерн, после того как повторно ползая на коленях обшарил все углы. – Если бы этот чертов вход был, мы бы уже его нашли!

– Не дергайся! – рыкнул на него Ингвар. – Я сказал – вход здесь. Или, по-твоему, каменщики ползут сюда через всю канализацию, по колено в дерьме, с материалом на плечах, при этом привлекая не желательные взгляды к этому объекту. Хеммингур не дурак, иначе об этом месте знал бы весь Мирград.

Главарь по очереди обошел каждую из колонн, внимательно разглядывая все детали.

– Видишь, на этой стороне известь совсем свежая, – заметил Ингвар. Взяв в углу тяжелое кайло, размахнувшись, ударил. Алебастра осыпалась, обнажив углубление в колонне.

– А вот и приз за внимательность! – с гордым видом, отбрасывая инструмент в сторону, произнес Ингвар.

Внутри виднелась цепь, протянутая по всей длине фаланги. Потянув за нее, раздался щелчок, с потолка посыпа-

ласть пыль, раздался скрежет камня о камень. Над головами стражников раздвинулись две плиты, образовав лаз вполне большой, чтобы в него мог вместиться человек.

– Маскировка, большая высота, отсутствие лестницы: все меры предосторожности от проникновения. Те, кто следят за этим местом, спускаются по веревочной лестнице, затем закончив работы, поднимаются, забирая ее с собой, – подытожил главарь.

– Бьерн, действуй!

Здоровяк скинул со спины походный мешок. Достал из него складной арбалет, веревку, привязал к ней болт, взвел тетиву.

– Стреляй! – скомандовал Ингвар.

Солдат нажал на курок, стальная тетива, выскользнув из зажима, передала мощь всей энергии снаряду. Веревка взмыла, вверх описывая в полете змейку.

– Ползу первый, придерживай меня, чтобы болт не вырвался.

– Слушаюсь. – Бьерн, сцепив руки в замок, посадил командира, стараясь максимально снизить нагрузку на веревку.

В момент, когда Ингвар оказался на плечах Бьерна, Сигурд выскочил из укрытия, в два прыжка преодолел разделяющее их расстояние. Приблизившись, он в подкате рубанул по коленям Бьерна. Здоровяк охнул и как подрубленный дуб с грохотом ударился о каменный пол. Откатившись в сторону, Стальной Ворон вонзил кинжал в валяющегося стражни-

ка, убив того на месте. Вор намеривался в ту же секунду покончить с последним воякой, но тот уже наполовину скрылся в проеме.

Понимая, что лишь главарь окажется наверху, он втянет за собой веревку и тогда не видать ему сокровища ярла как своих ушей. Подпрыгнув как можно выше, схватившись за веревку начал быстро перебирать руками, пытаясь догнать стражника.

Адреналин в крови зашкаливал, доли секунды могли решить исход незапланированной вылазки. Когда Сигурд был всего в полуметре от потайного входа в сокровищницу, Ингвар уже готовился ударом меча срезать веревку вместе с незванным гостем. Ворон собрав все силы в одно последнее движение. С криком от неимоверного напряжения рванулся, вверх ухватившись правой рукой за край проема. Чтобы выиграть для себя несколько секунд, пришлось пожертвовать одним из кинжалов. Повиснув на одной руке, он другой запустил в главаря свое любимое оружие.

Сигурд не надеялся, что тяжелый кинжал уподобится метательному ножу. В общем, так и произошло, Ингвар с легкостью отбил неуклюже запущенный клинок. Небольшого замешательства со стороны стражника хватило, чтобы вор успел вползти в сокровищницу. Сигурд вскочив на ноги, принял боевую стойку, но не спешил нападать первым – дыхание было еще сбито, а мышцы ломило от напряжения. Стараясь не показывать своей усталости, он вращал запястьем,

описывая восьмерку оставшимся кинжалом.

– Кто бы ты ни был, – начал Ингвар двигаясь из стороны в сторону, так чтобы не дать возможность для следующего броска, – послушай меня внимательно! Нам нет нужды драться друг с другом, золота хватит обоим. В нотках его голоса чувствовалось напряжение и лукавый оттенок. Эти остолопы, которых ты убил, все равно ни на что не годились, так что поделим все на двоих. Да и лишняя пара рук не помешает, чтобы все это вынести. – Главарь махнул рукой, указывая на горы монет, золотых кубков, сундуков, драгоценных камней.

Обведя сокровищницу взглядом, Ворон действительно был поражен количеством богатства, собранного в одном месте. Но больше всего внимание привлекал странный камень правильной формы, находившийся на постаменте. И если глаза его не обманывали, то он еще мерцал голубоватым светом. За магические вещицы на черном рынке можно получить солидное вознаграждение.

– Я возьму отсюда самое ценное и для этого мне не нужны лишние руки, – холодно произнес Ворон глядя в глаза Ингвара.

– Да очнись ты! – вскипел стражник, – только со мной у тебя есть шанс выйти отсюда живым. Мне терять нечего, за проникновение нас обоих четвертуют!

Сигурд молчал, всем своим видом выражая полное безразличие.

Заткнулся и Ингвар.

Зловещая тишина наполнила спертый воздух залов сокровищницы. Главарь понял – останется только один, и конечно этим счастливым намеривался стать он. Также, не прозвучав ни слова, в полной тишине, воины рванулись друг к другу. Вооруженный мечом командир стражи нанес удар по диагонали сверху вниз. Одновременно с ним совершил смертоносный выпад Ворон, ударив наотмашь снизу. Пройдя насквозь, оба развернулись глядя друг на друга. С меча Ингвара стекала алая струйка. Он улыбнулся как-то не естественно, с оскалом исказился в жуткой гримасе. И тут на пол фонтаном из горла хлынула кровь. Главарь упал на колени, протянув руку к Сигурду, пытаясь что-то сказать, свалился замертво.

Ворон сделал несколько шагов, чувствуя, как горячо становится под разрубленным доспехом. Перед глазами поплыли красные круги, пошатываясь, он добрал до постамента опрокинул защитную колбу, взял холодный мерцающий кристалл. Сигурд ощущал, как из раны вместе с кровью вытекают силы и жизнь. Положив камень в один из карманов, попытался направиться назад к выходу, но пройдя пару шагов, упал без сознания.

Глава 3

На каждой стене висели гобелены, украшенные золотом.

В переливах утреннего света сквозь ставни из цветного стекла, изображенные на холстах правители Эрилхейма, казались ожившими и с интересом наблюдающими за закрытым собранием. В зале для приема важных гостей напряжение витало в воздухе, подобно околотовной мошкаре на закате. За большим мраморным столом, отполированным до зеркального блеска, с опухшими от недавнего сна лицами, восседали первые из первых представителей в обороне, духовенстве, политике. И конечно главой собрания был Хеммингур – конунг Эрилхейма.

– Ну, господа – властно, наклоняясь вперед, прогремел Хеммингур. – Кто мне объяснит, что за напасть обрушилась на наши земли? Сначала я получаю весть с севера, ярл Бинферга сообщает о загадочном исчезновении всех жителей деревни Северные пороги. Через день посол из Аккила просит помощи, неизвестные засели в Западных болотах грабят караваны на единственном пригодном для переезда тракте.

– Ваше Величество! Если позволите... – поднялся во весь свой могучий рост главнокомандующий армии. Солнечные зайчики заиграли на грудных пластинах позолоченного доспеха, символа высокого статуса. – Я тотчас отправлю сотню мечников для восстановления порядка.

– Присядь Богродуб, – остановил конунг, – это еще не все. Ярл Эрик отправил следопытов и десяток воинов, на поиски пропавших, но и те сгнули без следа. Похожая история на западной границе, местный правитель Хроки потерял на болотах пограничный отряд. Сдается мне таны, что мир, которого добивались наши прадеды, под угрозой. Великий Олаф сумел укротить нрав местных кланов, объединив их под своим началом. Вот уже более ста лет мы живем в согласии. Беззаботная жизнь сделала нас слабыми, притупила бдительность и теперь мы пожинаем плоды своей беспечности, – Хеммингур откинулся на своем кресле, заложив руки за голову, поднял глаза к потолку. Разглядывая росписи, изображающие покорение Олафом Великим Эрилхейма, конунг после небольшой паузы продолжил. – Но настораживает следующее, – опустив голову, он взглядом впился в архиепископа Авдона, старика с гладко выбритым, морщинистым, словно сушеная слива, лицом.

– В районах, где произошли необъяснимые исчезновения, обнаружили черные каменные капища.

– Вероотступники? Служители Четырех? – предположил глава церкви. Хотя по интонации все присутствующие уловили, сам Авдон не верит в абсурдность выдвинутой теории.

– Еретики вырезали вооруженных до зубов солдат?! – возвел очи горе Нерим советник конунга. – Вы только представьте этих загнанных, по всем уголкам мира, последователей старой веры. Они, если не поумирали от голода, то стали за-

куской волков или кого страшнее. Эти оборванцы тесло в руках не удержат, что уж говорить об оружии.

Хеммингур встал из-за стола, подошел к висящей над камином большой карте. Он знал ее наизусть. Все тонкости границ, расположение стратегически важных объектов, крупных городов, каждый рукав реки Холодный ручей. Великая равнина и ее Черное озеро. Самый большой и дремучий лес – Волчья пасть. Снежные шапки Северных гор и тысячи лиг выжженной солнцем на востоке Мертвой пустоши.

– Ваше Преосвященство, можно ли подробнее о найденных капищах, – оживился архиепископ, нервно перелистывая, страница карманного экземпляра Священных писаний.

Хеммингур кивнул в сторону Нерима. Советник поднял со стола рапорт, зачитал вслух.

«Правителю Эрилхейма верховному конунгу Хеммингуру. От семнадцатого сентября тысяча тринадцатого года. Во владениях ярла Эрика у подножья гор бесследно исчезли жители деревни Северные пороги. На поиски пропавших людей был отправлен отряд из личного состава под командованием Ульфра, опытного следопыта и охотника. В назначенный срок, двадцать четвертого сентября этого года отряд не вернулся и на данный момент его местонахождение не известно. Двадцать седьмого числа в замок прибыл человек, который сообщил о странных, каменных сооружениях в горах вблизи опустошенного селения. Прибывшим был пастух, соседней деревушки Репейки, чья отара паслась в той мест-

ности. Из показаний мужчины следует вывод – форма, размер, расположение камней их цвет указывают на сходство с алтарями древних. Также им упоминается почерневшая трава и почва вокруг центра древнего святилища. Сейчас пастух задержан до выяснения обстоятельств. Ярл Эрик запретил кому-либо приближаться к тем местам, пока не придут специалисты из аббатства Мирграда, либо достаточно большое войско для обеспечения безопасности. Подпись: с уважением ярл Бинферга Эрик III».

Нерим закончил зачитывать послание, демонстративно взглянув на Авдона.

Старый архиепископ не замечал сейчас ничего, водил пальцем по пожелтевшим от времени и многочисленного использования страницам. Затем, с удивительным для своего возраста проворством, выскочил из-за стола, обхватив голову руками начал метаться из угла в угол, бормоча молитву о спасении.

– Архиепископ Авдон, держите себя в руках, – с нажимом приказал Нерим, первым очнувшимся, после внезапно сорвавшегося с места святого отца. – И потрудитесь объяснить столь неприемлемое поведение в присутствии Его Величества! – Нерим совершил легкий поклон в сторону Хеммингура.

Правитель Эрилхейма не любил подхалимов, коим являлся его советник, но в остроте ума и хорошей интуиции ему не было равных при дворе. Вскоре благодаря изворотливо-

сти хитрости и эрудиции Нерим сумел добиться должности тана, принеся немало пользы в политических и экономических решениях. Сейчас, по мнению конунга, он снова был прав. Не пристало терять голову, главе духовенства, чтобы там не происходило. Потому Хеммингур просто подождал, пока старик весь, трясясь, уселся на свое место.

– Ваше Величество, – начал заикающимся голосом Авдон, – если мои опасения подтвердятся, то нас ждут очень большие неприятности. – И я говорю не о религиозных фанатиках или обнаглевшей Ганзе. В ближайшее время наступит рагнарек! Рухнет привычный порядок вещей, нам на смену придут Иные! – Архиепископ выдержал драматическую паузу, заглядывая каждому в глаза, за исключением конунга конечно.

– Говори Авдон! – Прервал молчание Хеммингур. Святой отец продолжил.

– Пророчество гласит: с запада и севера живущие ныне увидят черные клыки Уробораса, смыкая пасть, поглотит Змей небо и море, а из тьмы веков взойдет новый росток. – Вот еще, вот еще! – Воскликнул Авдон – глава семнадцатая стих второй. – Затем следовало выразительное зачитание отрывка из Священных Писаний. Наверное, слишком выразительное, потому как, захлестнувшись эмоциями, старик заплевал все перед собой: страницы книги, стол и бороду Богродуба от чего тот начал краснеть как заготовка в горне кузницы.

Если бы псалмы не прервал Нерим, то святой отец отхватил бы тяжелым кулаком по последним зубам.

– Мы уважаем Вас архиепископ и веру в Бога, – поднял руку советник. – Но не слишком ли вы торопитесь с выводами? Давайте на чистоту, все эти пророчества, легенды, про рагнарек, магию и всего отсюда выходящего просто сказки для детей, чтобы от дома далеко не бегали и слушали родителей. А у нас явное разбойничье нападение не исключаю и религиозных преступлений.

– А что вы советник скажите о старших расах? – повел бровью Авдон, – гномы, орки, дриады, эльфы, реплиды? Все они жили и правили Эрилхеймом задолго до людей. Уж они-то явно порождение иных миров и магия в их культуре имела повседневное место.

– Вот только не надо, господин Авдон, свои теории выдавать за истину – фыркнул советник конунга. – Те немногочисленные находки в виде окаменелостей, предметов быта и чего вы там с вашей паствой накопили, еще не указывают на их принадлежность к старшим расам, как вы выразились.

– Но и не к людской! – отрезал архиепископ.

– Скажите святой отец, когда вы лично наблюдали проявление магии в нашем современном обществе. Не из рассказов, не из писаний, а лично своими собственными глазами? – не унимался Нерим.

– Хватит! – ударил, по столу кулаком, конунг. – Уважаемые таны, напоминаю, я собрал вас здесь для принятия

совместного решения в возникшей ситуации. И тем более не собираюсь выслушивать вашу брань относительно мировоззрения. – Несколько секунд все сидели, молча потупив взор.

– Как правитель я не подтверждаю и не опровергаю любую из предложенных теорий, я ее учитываю. – Слова Хеммингура, в мраморных стенах приемной прозвучали холодно и колко подобно утреннему инею по осени.

Заложив руки за спину, правитель медленно вышагивал по мозаичному полу, взвешивая имеющую информацию. Вскоре обратился к присутствующим с указаниями.

– Богродуб! Приказываю усилить охрану на границах. Нерим! Отправить послов в Грездарк и Долл-Астан, уведомить ярлов о случившемся. Обо всех странных происшествиях или исчезновении людей, докладывать лично мне. Ввести комендантский час в Бинферге и его окрестностях. В Аккил направить взвод солдат, для обеспечения безопасности на тракте. Архиепископ! От вас потребуются разузнать все, что связано с древним культом этих капищ, каким богам они посвящены. Кто являлся адептом, и могло ли все это быть связано с исчезновением жителей деревни. И Нерим, – обратился вновь конунг к советнику, – мне нужен тот, кто полезет к самому дьяволу в пасть, но ценность его будет...

Хеммингур не закончил, взгляд говорил все за него. Благо «расходного материала», по мнению конунга, в Мирграде было предостаточно.

– Приступайте господа! – махнул рукой конунг. – Утро и впрямь выдалось тяжелым.

Не успели представители собрания покинуть своих мест, как в дверь залы настойчиво и сильно постучали.

– Войдите! – разрешил Хеммингур. В помещение ворвался, упал на колени начальник охраны.

– Ваше Величество! В сокровищницу вломились неизвестные.

– Успели схватить? – выпалил Богродуб. Но конунг тут же смерил его взглядом.

– В том не было необходимости, – поднял голову начальник охраны, – грабители мертвы, кроме одного. Сейчас он бес сознания заперт в камере.

– Привести в чувство и доставить ко мне! Живо! Хочу лично взглянуть на безумца. – Глаза конунга сверкнули озарившей его идеей. Повернувшись к Нериму добавил. – Ваш выход, советник!

Глава 4

Сигурд очнулся от того, что мохнатые лапки паука щекочут его нос. Маленький мухолов, почувствовав опасность, поспешил убраться восвояси, в угол полный паутины и трупиков других насекомых. До последнего момента восьмилеплый был единственным хозяином в холодной камере подземелья. Было не только холодно, но и темно. Мышцы спины затекли и ныли, словно остаточный гул церковного колокола. А все от того, что бросили его на каменный пол, на котором даже соломы не было.

Сознание постепенно прояснялось, а с ним и понимание происходящего. Ворон лежал на полу одиночной камеры. Ни окошка, ни бадьи для естественной нужды, ни скамейки ничего не было. Только стены из серого гранита и окованная дверь. Ко всему прочему, те, кто его сюда упекли, конфисковали не только оружие, но и стеганку и даже сапоги. В общем, остались на узнике только домотканая рубаха и панталоны.

Сигурд аккуратно начал ощупывать место ранения.

Злополучный удар Ингвара, из-за которого Ворон сейчас здесь, а не в каком-нибудь теплом трактире, хоть и прошел вскользь, но зацепил плечо и часть грудной клетки. По прикидке Сигурда, без должного вмешательства целителя или травника, он истек бы кровью в течение полчаса. К своему

удивлению, очень большому удивлению, вор не только перестал испытывать боль, но и обнаружил на месте предполагаемого, кровоточащего разреза затянувшийся рубец. Шрам был розовый, совсем свежий, как будто с травмированного участка только что сняли заживляющую повязку.

«Как это возможно? – попытался понять Ворон. – Либо я провалялся без сознания целый месяц и все это время меня кто-то выхаживал. Но кому понадобилось возиться с вором? Скорее всего, скормили бы свиньям, не дожидаясь пробуждения. Разговор с грабителями короткий, особенно с теми, кто влез в закрома к конунгу. Соответственно я здесь не более дня и за мной вот – вот придут, – сделал вывод Ворон. – Но как объяснить невероятное выздоровление, все еще не рискуя встать», – размышлял узник.

Еще раз, внимательно рассмотрев шрам, он обнаружил едва заметные мерцающие крупинки в рубце отличные от пигмента кожи. Постепенно они гасли, и на их месте образовывались здоровые клетки.

Сигурд некоторое время с интересом наблюдал за необычной регенерацией.

«Неужели все дело в кристалле из сокровищницы?» – другого объяснения он не находил. Потом решил подняться, надеясь, что рана не откроется и ему не придется умереть от потери крови. В этот раз окончательно, потому как волшебный камушек тоже отобрали вместе с остальным снаряжением. Особенно жалко было кинжалы «близнецы», так

Ворон называл любимые клинки, которые столько раз выручали его в этом суровом мире.

Края раны стянулись крепко, не было никакого дискомфорта. Вор сделал несколько наклонов, поворотов, повел затекшей шеей, размяв онемевшие мышцы.

«Эх, будь я чуть удачливее... – выдохнул Сигурд. – Будь я чуть быстрее, все могло бы быть куда прекраснее. Ну, хотя бы я жив! И чувствую себя вполне здоровым, – постарался тут же взять себя в руки Ворон. Он подошел к двери камеры, осмотрел петли. Пару раз толкнул. Массивная преграда даже не дрогнула. Снаружи через щели в камеру поступал скудный пучок света. Это означало, что в коридоре есть окна и скорее всего сейчас утро или день. – Казнят преступников обычно на рассвете. Отсюда следует – либо у меня в запасе день и ночь до утра, либо хозяева пожалуют с минуты на минуту».

– Эй! Есть кто!!! – крикнул Сигурд как можно громче. Мощные стены поглотили звук голоса как раскаленная земля пролитую воду. Тогда ворон лег и повторил попытку, крикнув в этот раз в промежуток между дверью и полом.

– Я говорю, есть кто живой!

Ожидание смерти подобно. А ожидание смерти вообще не терпимо. Ворон сейчас хотел услышать кого угодно, лишь бы не томиться в безмолвии.

– Эгее-е-гей стража!!! Воды хоть дайте! Что вы там, умерли что ли?

– Не трать понапрасну силы вор. Лучше помолись за свою душу, – голос, ответивший Сигурду, звучал холодно и скрипуче, без надежды и страха, злости и отчаяния. Без всех тех эмоций, которые присущи людям, ожидающим своей участи за решёткой. Но голос не принадлежал и надзирателю. Это Ворон ощутил где-то глубоко на подсознании.

– Кто ты? – Спросил Сигурд.

– Мое имя вскоре не будет значить ничего, как и твое.

Вор был готов поклясться, что почувствовал ухмылку.

– Но, если ты настаиваешь, – продолжил загадочный собеседник, – меня зовут Виндр.

– Знакомое имя. Может быть, ты был моим заказчиком? Многие хотят воспользоваться услугами мастера. – Не без гордости заявил Ворон.

– Не думаю. – И снова необычный тембр пробрал до костей.

– А меня можешь звать... – начал было вор, но его опередил Виндр.

– Сигурд, верно? Иногда Ворон. В зависимости кто называет.

– Черт бы тебя побрал! Откуда ты знаешь?! – Изумился узник. – Никто не видел моего лица.

– Не нужно видеть твоего лица, чтобы знать, кто попался верховному ярлу.

– Всё-таки разболтал, молокосос! Надо было прикончить его на месте. – Вспомнил Сигурд о третьем стражнике Ол-

ле. – Свидетели, никогда не оставлять свидетелей, – злился сам на себя Ворон.

– Тот стражник не причем, – ответил на его мысли Виндр, чем огорошил обалдевшего, Сигурда. Ведь он об этом только подумал, не собираясь делиться подробностями с кем-либо.

– Не спрашивай, как я это сделал. Мне ведомо больше, чем ты, можешь себе представить. Скажу лишь одно – если хочешь выйти отсюда и остаться в живых, проси встречи с Авдоном. Выслушай до конца, не перебивай. Передай ему следующие слова. «Посланники Четырех уже в этом мире, но надежда есть. Во мраке ярче свет» – запомнил? Вот и хорошо. Да и еще одно. Ты приобрел силу, которая со временем станет твоим проклятием. Но оперевшись на три столпа, ты выстоишь и переродишься вновь.

Сказать, что Сигурд был шокирован, значит, ничего не сказать. Вылившаяся на него информация каким-то образом накрепко впечаталась в его память. Вор, всем своим нутром, чувствовал невероятную силу, могущество коим обладал загадочный собеседник. Ему очень хотелось задать еще множество вопросов, но язык как будто перестал его слушаться. Так он и лежал, на полу с прижатым к щели лицом, между дверью и порогом.

Из оцепенения Ворона вывел звук шагов и разговор, доносившийся из коридора.

– В какой он камере?

– В шестой господин.

– Открывай! И будь на чеку, судя по всему это он, пришел Бьерна и Ингвара.

Раздался скрип ключа в замочной скважине. Сигурд благоразумно отпрянул от входа, прижался спиной к противоположной стене. Дверь с шумом отварилаь, и в камеру вошли трое. Двое ничем не примечательных солдат, а вот третий скорее походил на палача, лысый с маленькими пронзительными глазами и огромными ручищами. Но нагрудник, наручи и поножи указывали, что перед узником тоже солдат, только старше по званию.

«Значит, суд все-таки будет. – Промелькнула мысль вора. – И меня не прикончат на месте, как дикого зверя.»

– Подъем! Жалкий кусок дерьма! – Заорал лысый так, что запах съеденного им чесночного супа долетел до Сигурда вместе с остатками пищи из-за рта.

Ворон тут же вскочил, скорее от отвращения, чем от страха перед тюремщиком. Двое стражников заготовали, удовлетворенные произведенным эффектом их начальника.

– Держи руки так, чтобы мы их видели. – Приказал лысый. Один из солдат подошел к вору, надел на руки кандалы. Сигурду пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не крикнуть от боли, потому как чугунные браслеты глубоко впились в кожу, сдавливая запястье.

Солдат посмотрел в глаза Ворону и добавил:

– Подожди, это еще цветочки, посмотрим, как ты будешь корчиться, когда тебя начнут четвертовать.

– Пойдешь с нами, – продолжил «чесночный дракон», – правитель лично пожелал взглянуть на смельчака, рискнувшего погреть руки о его золото. Все трое басисто заржали. – И смотри, без глупостей! – пригрозил лысый, поднося к лицу Сигурда кривой тесак. Вор не ответил.

Его вытолкнули наружу и, периодическими тычками, повели по коридорам тюрьмы.

Площадь, отведенная под казематы, впечатляла. Здесь, при желании могли поместиться несколько сотен человек. Вернее сказать, преступников, бандитов, головорезов и других подобной братии. Потому как условия, в которых пришлось побывать Сигурду, хоть и не долго, человеческим не соответствовали. Сейчас же меряя босыми ногами полы подземелий, его заботил не комфорт будущих и настоящих «жильцов», а собственная шкура. А также таинственный собеседник из соседней камеры. Кто такой этот Авдон? И что значит послание, адресованное ему.

Вскоре преодолев винтовую лестницу, они вышли во внутренний двор тюрьмы. Свежий воздух и солнечный свет, показались в этот момент, самыми прекрасными явлениями.

Стояла хорошая погода. Одни из редких дней осени, когда почти голые деревья не нагоняют тоску, а пожухлая листва под ногами образует разноцветный ковер.

Провели его через площадку для тренировок, где с высоких стен в его сторону целились арбалетки. Подошли

к главным воротам. Там немного задержались, следовала процедура перевода заключенного, при которой к тройке сопровождающих вора присоединились двое вооруженных солдат. Отсутствие сапог, тяжелые кандалы на руках, дополнительный конвой, полностью похоронили надежду на побег. И даже, если каким-либо чудом ему все же удалось бы сбежать, то, когда его поймают, было бы дело времени. Ведь лицо Ворона теперь известно. Поэтому Сигурд решил отдаться на волю судьбы и богов, покорно последовав за надзирателем.

Расстояние от тюрьмы до дворца конунга, преодолели без приключений, банально и скучно. Никто не кидал в него тухлые овощи, неслышно было злостных выкрикиваний из толпы, даже ни разу не плюнули в его сторону. Либо подобные развлечения наскучили жителям Мирграда, либо вор выглядел жалко и невзрачно, что его попросту не замечали. Либо опасались, что Ворон в виде наказания, пополнит ряды армии конунга, и тогда доберется до обидчиков. А может и то и другое, и третье. В общем, ничего интересного не произошло, пока его не представили перед Хеммингуром.

– Ваше Величество, заключенный, по вашему приказанию, доставлен. – Сообщил лакей.

Хеммингур передал пустой кубок виночерпию, промокнул губы полотенцем. Слуга с проворством сложил на поднос остатки недавней трапезы, освободил стол от серебряных приборов и также быстро исчез, как появился.

Неспешно, даже лениво, конунг встал и медвежьей походкой направился к трону. Символ власти был внушительных размеров, под стать своему владельцу. Основным материалом для престола служил мореный дуб, украшенный искусной резьбой в виде морских змеев и еще каких-то мистических чудовищ. Сиденье и спинку кресла покрывала шкура горного медведя, а над изголовьем красовалась его морда. На подлокотниках сверкали драгоценные камни размером с крупную гальку.

Усевшись удобнее, правитель легким, но властным жестом руки разрешил ввести узника.

Вора подвели к основанию пьедестала, ударом древка алебарды заставили опуститься на колени. Хеммингур оперевшись подбородком о кулак с высоты своего положения, в прямом и переносном смыслах, прожигал взглядом узника. Ворон осмелился поднять голову и гордо взглянуть на конунга. Так, не отводя взгляда, они смотрели друг на друга несколько долгих, как вечность, секунд. Гордость Сигурда натянутой струной монотонно звенела в глубине души. «Если, попался, то будь любезен, достойно принять свою судьбу. Лучше уйти с высоко поднятой головой, чем прослыть жалким трусом, на века опозорив свое имя.

Хеммингур заметил браваду узника, но как истинный самодержец не показал этого.

– Прежде чем твоя никчемная жизнь оборвется, – начал правитель Эрилхейма, – я хочу знать, как? Как ты нашел тай-

ный лаз в сокровищницу?

– Это вовсе не сложно, если идти за теми, кто знает дорогу, – саркастически улыбнулся Ворон.

– А-а-а, – нахмурился король – это объясняет, почему там же обнаружены трупы солдат не из королевской гвардии. Нерим! – Позвал Хеммингур советника, – необходимо пересмотреть программу вербовки преступников, иначе не только казну, все владения растащат сукины дети. Сегодня же выслать всех отбывающих наказание на самые дальние рубежи!

– Да мой король. – Поклонился советник. Но конечно остался стоять рядом, сцепив руки в замок, а волю конунга помчался исполнять доверенный слуга Нерима.

– А что касается тебя, – указав перстом в сторону Ворона, вернулся к разговору правитель, – как твое имя вор?

– ...Мое имя Сигурд...

Тут же прилетел еще один удар, от которого в глазах заплясали алые круги. За ударом последовал неприятный голос Нерима.

– Дремучая чернь! К правителю Эрилхейма следует обращаться, Ваше Величество или же мой король!

– Сигурд, Ваше Величество. – Ворон изобразил некое подобие реверанса, за что снова отхватил ратовищем.

Хеммингур вновь сделал вид, что не замечает издевки со стороны допрашиваемого преступника. Ведь в любой момент, он может приказать прикончить наглеца.

– Откуда прибыл? Или же являешься жителем прекрасного Мирграда? В словах конунга прозвучала гордость за столицу. Хотя, по мнению Ворона, гордиться особо было не чем. Квартал нищих, разрастающийся с каждым годом, бесчинство со стороны властей, убийцы и насильники в рядах тех, кто должен следить за порядком, сбор непомерных податей. В общем – сказка, а не жизнь.

«Благородное же у меня ремесло, – мелькнула мысль в голове вора. – Я не беру больше, чем необходимо. Не то, что этот жирный хрен. Казна ломится от золота, а люди, в его прекрасной столице, мрут от голода.»

– Являюсь жителем Мирграда, Ваше Величество.

– Сигурд из Мирграда, я признаю тебя виновным в проникновении в царские владения, убийстве подчиненных мне людей, Бьерна из Грездарка и Ингвара из... – Хеммингур запнулся, вспоминая, откуда родом был командир патрульного отряда.

– Ваше Величество, место рождения покойного господина Ингвара неизвестно. – Прошептал на ухо советник конунгу. – Но схватили его вместе с бандой у притока реки Холодный ручей.

– ...И Ингвара с реки Холодный ручей. – Продолжил зачитывать обвинения правитель Эрилхейма. – А также похищением и присвоением в последующем редчайшего камня иллианита, который является венцом власти и богатства верховного ярла Эрилхейма. То есть меня!!! Ты это понимаешь,

вор!? – Конунг подался вперед, от злости его ноздри вздымались как у разъярённого буйвола. – И во имя всех Богов, куда ты его спрятал?

Конунг подал знак своему советнику, а тот в свою очередь слугам, которые незамедлительно внесли и поставили перед Хеммингуром небольшого размера сундук.

– Здесь твои вещи, – открывая крышку, уже спокойнее, продолжил правитель. – Дешевое подобие доспеха, капюшон, рваные сапоги и два кинжала кустарной работы. За все это дадут, в лучшем случае, не больше двухсот золотых, и то, большая сумма выйдет за клинки.

Хеммингур с силой захлопнул сундук.

– Эти деньги я отправлю родственникам погибших, – соврал король. – А кто покроет мои потери? Ты даже не представляешь истинную цену камня! Казначей лично обыскал все углы сокровищницы, но кристалл не обнаружил, лишь осколки от защитной колбы и тебя без сознания в луже собственной крови. И кстати, судя по состоянию, в котором тебя обнаружили, ты должен быть уже покойник. Как тебе удалось так быстро восстановиться?

– ...

На последний вопрос Ворон только покачал головой, так как сам не знал причины ускоренной регенерации.

Все это время, за процессом допрашивания безучастно наблюдал архиепископ. Услышав о бесследном исчезновении иллианита и чудесном выздоровлении преступника, его

интерес к делу мгновенно возрос. Авдон внимательно следил за Сигурдом, и в его голове начала складываться картина происходящего. И это его пугало. Кульминацией было неожиданное упоминание воров имя архиепископа.

«С чего бы вдруг этому человеку понадобилась встреча со мной?» – служитель церкви больше не мог списывать это на случайное совпадение.

Каково же было удивление Сигурда, когда старикашка в рясе, размахивая руками, выбежал на середину залы, встав между ним и Хеммингуром.

– Ваше Величество, позвольте отсрочить приговор, – сложив руки в молитвенном жесте, попросил архиепископ конунга. – Прошу Вас поверить мне, это очень важно. Если хотите, я лично буду ответственен за него, и в случае чего понесу любое наказание. Но прошу Вас всеми святыми, не казнить этого человека в ближайшее время.

Хеммингур, не скрывая удивления, переводил взгляд с Авдона на вора и обратно. Заступничество архиепископа за преступника было столь же неожиданно как снег в июле.

– Господин, это связано, напрямую, с событиями последних дней, – святой отец многозначительно повел глазами.

Советник Нерим, наклонившись к королю, предложил:

– Быть может это и есть «ненужный резерв». Отправим вору, под опекой религиозного фанатика, на места исчезновений, пусть ради искупления вины, поможет в расследовании. Если решит возникшую проблему, значит, казним,

в профилактических целях. А если сгинет в пути, то так тому и быть.

Затем, совсем тихо, добавил:

– Можно установить слежку и узнать, куда он спрятал иллианит. Рано или поздно он захочет его продать, тут мы его и возьмем с потрохами.

Недобрая улыбка пробежала и исчезла с лица правителя Эрилхейма.

– Хорошо архиепископ. Даю вам ровно две недели, полностью под твою ответственность. Но помни, если ты понапрасну потратишь мое время – разжалую до аббата. А если этот вор сбежит – твоя голова покатится по ступеням эшафота.

Старик побледнел, но все же одобрительно кивнул.

– Стража снимите с него кандалы! – Приказал Хеммингур освободить Ворона.

Архиепископ повернулся к Сигурду, с которого уже снимали оковы.

– Ну что же, рад знакомству, – протянул руку старик, – меня зовут Авдон. С этого момента наши жизни зависят от того, ошибся я или угадал.

Глава 5

– Так что там с посланием? – спросил священнослужитель Сигурда, когда они покидали территорию дворца.

Ворон подождал, пока ворота за ними закроются и только после этого, впервые, заговорил со стариком.

– Почему вы помогаете мне? – Ответил вопросом на вопрос Сигурд. – Я, конечно, благодарен за спасение, из рук костлявой, но мне нечего дать взамен.

– О-о-о, вы глубоко ошибаетесь, молодой человек. – Улыбнулся Авдон, приглашая следовать за ним.

– Может, вы тоже считаете, что кристалл у меня и хотели бы получить долю с его продажи? Так поспешу вас разочаровать, у меня его действительно нет. – Сигурд демонстративно развел руки в стороны, всем видом давая понять, что не врет.

– Верю, – искренне ответил архиепископ. – По-твоему, я похож на того, кто нуждается в деньгах? – Старик ускори́л шаг.

Они прошли через центральную площадь, где кишмя-кишело народу. Ворон вспомнил, как несколько часов назад, он пробирался под этой самой площадью, утопая по колено, в сточных водах. Он видел, как люди выплескивают помой в решетки водостоков и его передернуло. Поспешив отогнать неприятные воспоминания, Ворон принялся разглядыва-

вать местный колорит.

Торговцы всякой всячиной наперебой зазывали потенциальных покупателей, кудахтали куры, визжали свиньи, без дела слонялся праздный люд. Все, как и должно быть, в большом городе, мирно и спокойно. Такое впечатление складывается у человека за большими стенами, а то, что за ними, его не касается, так он думает.

Видно было, что архиепископ целенаправленно куда-то ведет Сигурда и вора это настораживало. У Ворона возникла пару раз мысль затеряться в толпе и исчезнуть с концами, сбежать из города. Но заинтригованный своим спасителем и желанием получить ответы на череду последних событий, он продолжил следовать за ним. Тем более Ворона никто не держал, он был абсолютно свободен, да и старик вызывал доверие.

Свернули в переулок. Авдон попросил остановиться, осмотрелся по сторонам и, убедившись, что никто не услышит, их разговора, пошел в наступление.

– Послушай меня парень! – всю любезность словно ветром сдуло. – Давай начистоту. Я спас тебя, не потому что ты мне симпатичен или потому что я отъявленный пацифист и уж тем более не из-за корыстных побуждений. Все куда серьезнее. Для меня ты был и остаёшься вором и убийцей, а церковь и бог осуждают и пресекают такое поведение! – архиепископ, не моргая смотрел на Сигурда.

Рядом пробежала, хлопая крыльями, пеструшка, а за ней

грязный мальчик в тщетных попытках поймать беглянку.

– Расскажи в подробностях, что произошло в сокровищнице конунга? Поверь, это очень важно! А я со своей стороны даю слово, сделать все необходимое, чтобы ты не попал на поживу палачу. И еще, на допросе ты сказал, что должен передать какое-то послание для меня? Я внимательно слушаю. – Святой отец скрестил руки на груди, давая понять, что не сдвинется с места, пока все не узнает.

Сигурд не видел необходимости что-то утаивать, а напористость Авдона указывала на значимость сведений для старика.

Ворон пожал плечами и в подробностях описал свое приключение в канализации, как нашел иллианит и о том, что очнулся в камере подземелья уже здоровым, о беседе с загадочным Виндром.

По мере того как рассказ подходил к своему завершению, глаза архиепископа все больше округлялись, а челюсть отвисала ниже и ниже. В кульминационном изречении послания от Виндра, Авдон выглядел столь комично, что Сигурд не смог сдержать улыбки. Но святой отец осадил его, одной лишь фразой:

– В соседних камерах не было заключенных. В этом крыле тюрьмы ты был единственным человеком. Так с кем ты разговаривал Сигурд из Мирграда?

Теперь пришла бы очередь улыбаться Авдону, но вор никак не отреагировал на этот факт. Он-то своими ушами слы-

шал соседа по камере. Потому замечание архиепископа он оставил без внимания.

Дослушав рассказ Сигурда до конца, Авдон попросил продемонстрировать оставшийся след от ранения. К этому времени на теле вора не осталось никаких следов недавней смертельной раны. Даже шрам, часом ранее, легко просматриваемый, рассосался, оставив на своем месте лишь белую полосу обновленной кожи.

– Я должен рассказать тебе нечто важное, – схватив за плечи и глядя прямо в глаза, произнес Авдон. – Но не здесь. Следуй за мной, – махнул рукой старец, – прежде приведем тебя в божеский вид и накормим. – Оценил босого Сигурда архиепископ. За столом и беседа приятней. – С этим трудно было поспорить, от одного упоминания о еде у вора урчал желудок. Последний раз он ел день назад, а перспектива набить брюхо бесплатно может больше не представиться.

Так, странная пара вор и святой отец направились в харчевню. Но не богатую, с изысканным обслуживанием и таким же изысканным названием, а самую обыкновенную, даже дешевую, располагавшуюся на краю города.

– Подальше от лишних ушей и глаз, – объяснил свой выбор Авдон.

Трактир назывался «Липкая Агнета». Вот, воистину пример клонящегося к закату своего существования заведения. В помещении стоял терпкий запах кислой капусты, впе-

ремешку с лавровым листом и еще какими-то приправами. В выщербленных досках пола проклеивалась трава, а бревенчатые стены покрывал толстый слой копоти от плохо оборудованного очага.

Хозяйка, та самая Агнета, женщина с крупными формами, скоблила чугунок, пригоревшие ошметки скидывала под ноги, где их с удовольствием растаскивали две полосатые кошки.

Увидев посетителей, первых за весь день, женщина тут же оставила свое занятие, спешно подошла, низким поклоном поприветствовала архиепископа.

– Святой отец, какой приятный сюрприз! Прошу, прошу, присаживайтесь, – протерла тряпкой Агнета стол, от чего чище он все равно не стал. Сигурда она словно не замечала. Вероятно, это было вызвано его внешним видом. В самом деле, Ворон в грязной домотканой одежде, без сапог походил на попрошайку, и, судя по брезгливому взгляду Агнеты, переубедить ее могли лишь щедрые чаевые, коими вор, к сожалению, не располагал.

– Что Его Преосвященству, для начала принести? Кашу со свиными шкварками? Бобовый суп? Квашеную капусту? Может, желаете эля или вина?

– Каша будет в самый раз, – подмигнул старик Сигурду.

– Сию минуту, господин! – убежала в кухню хозяйка трактира.

– Почему «Липкая Агнета»? – поинтересовался, о назва-

нии харчевни, Сигурд у святого отца.

– А-а-а – протянул старец – это весьма занимательная история... Харчевня принадлежала ее приемному отцу Тьялфи. Хороший был мужик, добрый. Нуждающимся и бедным краюху хлеба давал задаром. Так вот, забрела к нему как-то одна сиротка, грязная, босая, прям вылитый ты, только маленькая -. Сигурд улыбнулся краешком губ, но глаза остались серьезными. – Значится, дал он ей кувшин воды и черного хлеба, а сам продолжил хозяйскими делами заниматься. Ну, а дети, сам понимаешь, любопытные до горя. Пока добряк Тьялфи отвлекся на минутку. Девчущка увидела на стеллаже бочонок с медом. Мед для детей, что корень валерианы для кота. В общем, полезла она на полки и случайно опрокинула всё содержимое на себя, в том числе весь запас меда. Слава Богу, что жива осталась, ведь приземлилась такая кадка на голову, все закончилось бы не так сладко. Понес тогда харчевник не малый убыток: в одной липкой каше смешались крупы, специи, травы и наша маленькая беспризорница. Как ты уже понял, это и была Агнета. К всеобщему удивлению, старик не только не выставил взашей негодницу, а наоборот приютил, взял над ней опеку. Вот уж не знаю, что он в ней такого увидел! Возможно, причиной было неимение собственных детей, а старость в одиночестве... Ну, сам понимаешь.

К столу подали глиняные горшочки с дымящейся кашей и сочными свиными шкварками, рядом поставили кувшин

вина.

Сигурд немедленно принялся за долгожданную еду, периодически запивая холодным красным. Архиепископ ел не спеша, продолжая свой рассказ:

– Чтобы оставаться «на плаву» пришлось Тьялфи влезть в долги, но беда, как правило, не приходит одна. На тот год выдалась небывалая жара. Урожай погиб, платежеспособность населения упала и клиентов, тогда еще «Под тремя соснами» поубавилось. Заемщики по истечении срока пару раз наведывались лишь с угрозами. Но однажды кто-то перешел от слов к делу и несчастного Тьялфи обнаружили с перерезанным горлом в канаве. За неуплату долгов взыскали большую часть имущества, оставив Агнете пустой трактир, как наследство от убитого.

Вскоре девчушка подросла, изменила название на «Липкая Агнета», но так и не смогла поднять дело Тьялфи. Харчевня доживает свои деньки задушенная более удачливыми конкурентами. – Авдон опустошил свой кубок. Щедро заплатил за обед, подбросив несколько серебряных монет, попросил Агнету оставить их наедине с Сигурдом.

Попробовав кошель на вес, хозяйка просияла. Низко откланявшись, удалилась на кухню, закрыв за собой дверь.

Повисла глубокая тишина, в которой легко было различить шуршание крыльев мотылька и легкий треск пламени свечи.

– Поел? – прервал молчание старец.

– Благодарю, – отставил в сторону пустой горшочек Ворон.

– То, что я расскажу тебе, может показаться абсурдным, особенно в наше современное время, – начал не хуже заправского рассказчика архиепископ. – Выслушай меня внимательно парень и ты поймешь, почему сам глава святой церкви подставляет голову ради тебя! – Здесь Авдон сделал эмоциональное ударение, чтобы привлечь внимание Ворона, который после съеденной каши интересовался больше ковырянием в зубах щепочкой, оторванной от края старого стола.

– Тебе доводилось слышать о рагнареке?

– Конечно, все знают страшилку о конце Света, – безмятежно ответил Сигурд, наливая себе чарку вина.

– Страшилку может, и слышали, но не каждый знает, на чем основываются эти легенды.

– Что ж, мудрый старец, просвети меня.

– Скажи мне, молодой человек, – не обращая внимания на ехидство Сигурда, продолжал Авдон, – хорошо ли ты знаешь историю?

– Достаточно, чтобы не делать ошибок, совершенных в прошлом.

– Вот и хорошо! Значит, мне не придется упрашивать тебя дважды.

– О какой просьбе идет речь? – Сигурд насторожился, замерев с пригубленным кубком.

– Спасти Мир. Всего лишь спасти Мир!

– ...

В столь глубокой тишине, наступившей после фразы Архиепископа, легко можно было различить шелест листьев за окном.

– Старик, ты рехнулся!/? Если память тебя стала подводить, напоминаю: я – вор! А воры не спасают мир, не убивают сказочных драконов и не вызволяют прекрасных принцесс из замков. Мы скорее воспользуемся предоставленным случаем и продадим эту принцессу работорговцам в Долл-Астан. И если на самом деле это мир нуждается в спасении, то по мне, гори он синим пламенем вместе с его правителями конунгами и всеми, кто им лижет зад.

– Но ведь это и твой мир тоже, разве нет?

– Может и был когда-то моим, но теперь его отнял Хеммингур. Еще день назад мне были открыты все двери, я жил так, как хотел и мог позволить себе посещать лучшие заведения от Глубин Алиры до Мертвой пустоши, а не сидеть в зачуханной харчевне, где даже посетителей не бывает!

Досада от сложившихся обстоятельств комком встала в горле Сигурда, от чего ему хотелось крушить всё направо и налево. Ну и конечно он предположил, что «спасти Мир» это образное выражение. Наверняка старику понадобился посредник для религиозно-политических интриг. Иначе для чего вступаться за вора?

«Сейчас попросит залезть в дом какого-нибудь конкурента, и выкрасть компрометирующие письма или наоборот

подсунуть», – думал вор, разглядывая своего собеседника.

Авдон хотел что-то сказать, но его опередил Сигурд.

– Как ты думаешь, кто я? – смотря прямо в глаза, спросил Сигурд.

– Еще одна заблудшая душа, нуждающаяся в слове Божьем и поддержке, – добродушно ответил святой отец.

– Имя Ворон тебе что-то говорит, старик?

Авдон в ту же секунду напрягся как струна, а вместо ответа быстро заморгал.

– Вижу, что наслышан обо мне, – Ворон налил архиепископу вина, чтобы то расслабился. – Уверяю тебя, что большее, о чем судачат выдумки. Я не превращаюсь в птиц или в кого-то еще и никакими сверх способностей не обладаю. Правда в том, что до последнего дня, никто не видел моего лица, а кто видел, не предполагал, что перед ним Ворон. Правда также, что я искусен в своем ремесле и в бою не последний человек. – Сигурд вздохнул, вспомнив о конфискованных кинжалах «близнецах». – Но теперь все в прошлом, – Ворон отпил еще вина, уставившись в наполненный кубок.

– Тогда, что ты теряешь!? – воскликнул архиепископ. – Через две недели бездействия, нам обоим конец, причем бесславный, а следом за нами весь Эрилхейм. Согласившись помочь мне, у тебя появится шанс спасти не только себя, но и весь мир. Добудем доказательства пришествия всадников апокалипсиса, предотвратим бедствие, Хеммингур дарует тебе амнистию, сможешь начать новую жизнь.

– Стоп! Стоп! Какие еще всадники апокалипсиса? Какое бедствие? – Вор недоверчиво посмотрел на архиепископа. «Этот старик явно не в себе», – Сигурд начинал подумывать, что его спаситель, помешанный на легендах псих. Наверное, стоит прямо сейчас встать и, не оглядываясь убраться по-дальше.

Авдон понял, что немного поторопился, сболтнув лишнего. Пришлось срочно предпринимать меры, чтобы Сигурд не вышел, хлопнув дверью.

– Позволь мне объяснить, – архиепископ судорожно принялся доставать из кармана томик «Священных писаний». – Я не случайно спросил тебя про знание истории. То, что случилось с тобой, очень напоминает произошедшее несколько сотен лет назад, – при этом старик несколько раз сверялся с записями своей книги. – Но я не могу сходу прямо здесь все объяснить. Прошу тебя довериться мне, ведь будь это не так важно, я мог просто оставить тебя в дворцовой тюрьме. Если ты сейчас уйдешь, то потеряешь последний шанс. Хеммингур рано или поздно найдет тебя и повесит.

– Почему нельзя сказать, что к чему прямо здесь? – Сигурд откинулся на спинку стула.

Все эти загадки очень ему не нравились. Но еще больше вору не нравилось, что старик в большей степени прав. Ворон показал свое лицо, а значит скрываться действительно бессмысленно.

Между тем Авдон настаивал, что их временный союз ну-

жен им обоим.

С доводами архиепископа сложно было поспорить. Сигурд понимал, что находится сейчас не в том положении, чтобы «показывать зубы». Этот лысый старик, теперь единственная нить, удерживающая невезучего Ворона от падения в пропасть.

– Хорошо, Святой отец, – выдохнул Сигурд, – какой у тебя план?

Архиепископ одобрительно показал головой:

– Сначала мы посетим одно место и ради Бога зови меня Авдон, все-таки в одной лодке плывем.

Авдон с Вороном вышли из харчевни.

– Куда мы направляемся? – спросил Сигурд.

– Это сюрприз, – святой отец еще раз оглядел вора, – я уверен там ты еще не был.

«Не люблю сюрпризы...», – подумал Сигурд, но предпочел промолчать.

Глава 6

Авдон привел Сигурда к стенам аббатства, величественного здания, напоминающего крепость. Святая святых располагалась за чертой города в живописном месте. Огромные тополя и клены, раскрашенные цветами осени, образовывали аллею, вдоль которой трудолюбивые монахи установили столбы с вырезанными в них заповедями.

Если бы не отсутствие сапог, то Ворон, может быть, наслаждался прекрасным видом, но порядком остывшая земля сетовала ему побыстрее оказаться в помещении.

В воспоминаниях вора возникли образы бродяг, которые в любое время года при минимальном наличии одежды чувствовали себя вполне сносно, по крайней мере, ему так казалось. Образы рассеялись под мелодичный звон колокола, оповещающего о прибытии гостей. Открылись двустворчатые ворота, навстречу им вышел госпиталария.

– Ваше Преосвященство, – низким поклоном поприветствовал монах архиепископа.

– Приготовьте горячу ванну и какую-нибудь одежду, – без промедлений отдал распоряжение Авдон.

Видимо клацанье зубов Сигурда расслышал даже старый архиепископ и потому принял все соответствующие меры, чтобы не потерять ценные дни, отпаивая отваром мяты простуженного вора.

Периметр внутреннего двора состоял из обычных аббатству строений. В центре располагался зал Капитула, за ним церковное здание. Слева библиотека, скрипторий и хозяйственный корпус. Справа dormitorio и трапезная, куда и пригласил проследовать госпиталария.

– Как только приведешь себя в порядок, тебя сопровождают в библиотеку, где мы продолжим наш разговор, – похлопал вора по плечу святой отец.

В большей степени обращение было адресовано встретившему их монаху, но утвердительно кивнул именно Сигурд.

В небольшом помещении, за спальным корпусом, были приготовлены бадья с горячей водой, ковш, мочало и сверток чистой одежды.

Поблагодарив монаха и закрыв за ним дверь, Сигурд поспешил избавиться от своего воняющего рванья и с превеликим наслаждением погрузился в приготовленную для него ванну. Только сейчас он почувствовал насколько устал. Горячая вода смывала грязь, пот и мышечное напряжение, оставляя лишь ощущение блаженства и безмятежности. Размер бадьи позволял погружаться в воду с головой и вытянуть забившиеся ноги. Пар от кипятка распространился по всей комнате, принимая причудливые формы и образы. Несколько раз Ворону показалось, что из клубов проступают черты лица, наблюдающие за ним. Но Сигурд списал это на игру воображения, следствием которой являлись его приключения.

Если бы вода постепенно не остыла, то измученный вор

так бы и остался нежиться в бадье еще на час. Хорошенько растерев себя полотенцем, Сигурд начал примерять свою новую одежду, любезно предоставленную монахами. Не удивительно, что ничего кроме шемиза и рясы послушника не нашлось. Но эта была чистая и теплая одежда, а главное низкие сапоги из козьей шерсти, чему Ворон был несказанно рад.

На выходе из умывальной его все также ожидал немногословный монах, который предпочитал общаться исключительно жестами, периодически окликая гостя простейшими фразами, типа «сюда» и «прошу».

Вновь оказались во внутреннем дворе. День подходил к концу и сейчас весь клуатр заполнил «серый» народец. Так, для себя назвал монахов Ворон, глядя на их серые рясы. Близилось время вечерней молитвы. Послушники заканчивали свои повседневные дела, кто-то складывал орудия труда в хозяйственный корпус, кустода отдавал распоряжения подчиненным по вечернему караулу, все аббатство напоминало муравейник, готовящийся ко сну.

– Его Святейшество ожидает Вас на цокольном этаже, – открывая двери здания библиотеки, мягким голосом проговорил госпиталарий.

– Хорошо, спасибо, – Сигурд проследовал в указанном направлении.

Снаружи здание библиотеки казалось весьма приземленным, но попав вовнутрь, вору открылось царство Апокрифа. На стеллажах, покрытых слоями свечного воска, ютились

вместе произведения религиозных гимнов, языческие манускрипты, рукописи, старые свитки, трактаты «о и обо всем», карты Эрилхейма и каких-то неизвестных земель, энциклопедии и сборники. Видно было, что монахи, в отношении знаний не брезгают любой литературой, даже если она противоречит их канону.

Сигурд двигался вдоль стеллажей, зачарованный рядами неизвестных экзотических книг. Смешанные запахи лампы, старой бумаги и ладана кружили голову. Это место способствовало философствованию и размышлениям. Даже воздух вибрировал от скопившейся мысленной энергии.

– Молодой человек, спускайтесь сюда! – раздался голос Авдона, откуда-то и дальней части комнаты.

Ворон последовал на шум возни доносившейся из той части библиотеки, где книги, отслужившие свое, стояли на полу огромными стопками перевязанные бечёвкой. Стараясь не уронить «величественные пирамиды», вор пробрался в самый угол комнаты, где и обнаружил вход в цокольный этаж. Когда-то это был погреб, где бывший хозяин хранил вина. Сейчас же его превратили в «дополнительный отсек», для хранения особо ценной литературы. Это стало ясно, как только Сигурд спустился вниз.

Ни одна книга не была похожа на другую, каждой выделена своя ячейка, никакого следа свечного воска, всё содержалось в изоляции и чистоте.

– Ого-о-о! – присвистнул вор, оглядываясь вокруг.

– Это и есть сюрприз, о котором я говорил, – старец сделал небольшую паузу, затем продолжил на тон ниже, – Доступ к этому месту имеют только члены капитула. Не знаю, понимаешь ты или нет, но здесь хранятся воистину редчайшие произведения, коих больше нет в мире. И знания скрытый в них, способны изменить ход бытия. Потому, прошу тебя ничего здесь не трогать и не пытаться прочесть что-то вслух! Хотя последнее нам не грозит: многие книги написаны на неизвестном языке. Но об этом позже. Я привел тебя сюда, чтобы кое-что показать.

Архиепископ, надев перчатки из тонкой кожи, подошел к одной из ячеек и ювелирным движением извлек толстенный том. Пыхтя и тужась аккуратно положил на стол.

– Это переведенный трактат «Истории Эрилхейма», написанный самим Аншарий – личным колдуном Олафа Великого.

– Честное слово старик, ты действительно веришь во все это!?! – Ворона начинало раздражать неприкрытая вера в мистику этого чудаковатого старца.

– Не имеет значения во что верим мы. Важно, что здесь написано, – старик величественно поднял палец вверх. – Та-а-ак, – клацнул языком Авдон, перелистывая пожелтевшие от времени страницы, – Так-так, вот нашел!

«...Первое упоминание о людях, обосновавшихся в этих землях, относится к семьсот девяносто третьему году. Аншари пишет, что это были дикие края, суровые и очень опас-

ные. Олаф Великий с войском прибыл с запада на своих дракарах и высадился у берегов современного Акилла. Как только его ноги коснулись земли Эрилхейма, грянул гром, небо осенили десятки молний. Поднялся такой ураган, что деревья с корнем вырывало из земли. Но стихия не тронула воинов конунга, она словно помогала продвижению войск вглубь континента. Если на пути возникали горы, то по одному лишь слову Олафа Великого они крошились в песок. Непролазные чащи выгорали под ударами молний, глубокие реки высыхали, туман болот рассеивался.

– Я смысла не улавливаю, – прервал архиепископа Сигурд, – при чем тут помощь, о которой ты меня просишь?

– Чтобы понять масштаб надвигающегося бедствия, тебе нужно видеть картину в целом. Так что будь любезен дослушай до конца, – серьезным тоном ответил святой отец.

Сигурд небрежно облокотился на ближайшую полку. Надо, значит надо. Все равно некуда спешить.

Авдон продолжил выборочно зачитывать строки из «Истории Эрилхейма».

...колдун конунга упоминает также о местных племенах. «Воистину богата природа Эрилхейма и удивительны творения Четверых. До высадки разумными существами из плоти и крови были только мы – люди. Пока в ловушку наших охотников не попался удивительный вид гуманоида. Внешне существо напоминало человека. Но все же существенных различий множество. Во-первых, оно больше и сильнее лю-

бого воина из нашего клана. Во-вторых, кожа и кровь зелено-го цвета, а значит и химический состав отличается от человеческого. В – третьих, это еще то страшилище. Сильно деформированная нижняя челюсть с выступающими толстыми клыками. Маленькие глаза, остроконечные уши, когтистые лапы.

Примечание: Из этих тварей вышли бы отличные рабы. Если только удастся их сломить.

Через несколько дней на южных рубежах на нас напал целый отряд. Сначала мы решили, что это люди. Но когда с последним было покончено обнаружили, что уши у них тоже остроконечные и большие. Наверное, здесь у всех такая форма ушной раковины. Должно быть это связано с климатом или местностью в которой эти твари обитают.

Могущественная Четверка без сомнения благоволит Олафу. Там, где появляется наш конунг местные аборигены в конце концов склоняются, не выдержав его всеобъемлющей власти.

К 830 году люди освоили и захватили все доступные и пригодные для жизни регионы материка. Остались неизученными лишь поистине суровые для человека области: Горный хребет на севере, протянувшийся на множество лиг через весь Эрилхейм. Конунг сказал, что Альфр оставил эти земли себе. Глубины Алиры – океан на западе остается за Ветуром. Бескрайние леса юга вотчина Эльдера. Мертвые пустоши на востоке - царство Виндра.

Четыре стороны света и четыре Бога, а в центре Олаф Великий -покоритель Эрилхейма.

Так началась эра людей. Четыре брата охраняли границы человечества от посягательств темных сил. Люди же в благодарность прославляли Богов и в мире царил порядок.

Дабы увековечить себя, назвал сына своего конунг тем же именем -Олаф Великий. Но забыл или не хотел поведать о том, что силой своей и властью обязан Четырем братьям.

Так и правили последующие наследники трона думая, что человек венец всему. И с каждым годом Четырех вспоминали все реже и реже.

В 995 году у Вольдемара праправнука Олафа Великого родился сын. Назвали мальчика Хеммингур.»

Авдон сделал паузу:

– Как ты уже понял это наш правитель.

Сигурд утвердительно кивнул. Хотя упоминание о человеке, который пару часов назад готов был казнить его, вызвало у вора отвратное чувство.

Святой отец продолжил.

«В честь рождения наследника устроили пир. Были приглашены старейшины и ведуны со всех областей для создания оберегов младенцу. И был на празднике никому неизвестный старец. С собой он принес странный предмет – крестик из можжевеловых веточек. Просил колдун каждого смотреть на крест и просить силы небес за здоровье младенца. Большинство гостей были в недоразумении. От че-

го просить милости у неба, а не у могущественной четверки? Но никто спорить не стал. Ведь речь шла о благословении будущего конунга. Да и противиться на обряде значит проявить не уважение к настоящему правителю, а это равносильно смерти. Все присутствующие сделали как велел колдун. Но никто и представить не мог, что таким образом они лишали последних сил у забываемых Богов.

Почувствовав предательство со стороны рода человеческого братья в гневе своем обратились в камень. С тех пор люди лишились покровительства и защиты.»

Еще немного пробежав глазами по строкам, Авдон отложил тяжелый том в сторону.

– Ну как, сложил все части пазла вместе? – архиепископ с надеждой спросил Сигурда.

– Хочешь сказать, тот камушек из сокровищницы вместилище Древнего Бога? – Ворон осторожно прикоснулся к месту где недавно зияла страшная рана.

– Не просто камушек, – старик поморщился услышав, как вор небрежно отзывается о реликвии. Это иллианит-редчайший материал на земле. И исходя из последних событий, думаю так оно и есть! Твое чудесное исцеление, собеседник в камере, хотя там никого и не должно быть. И если меня не подводит память он представился как Виндр?

– Не нравится мне, что вы святой отец, пытаетесь меня убедить в существовании абсурдных вещей.

Сигурд начинал нервничать. И больше от того что архи-

епископ приводил весомые аргументы. За много лет своего «ремесла» Ворону приходилось бывать в самых жутких подземельях, старых замках, темных улочках. Но ни разу «страшилки», которыми пугают детей, не являлись воплотили. А тут сам глава духовенства настойчиво пытается его убедить в существование силы не подвластной человеческим законам.

– Так называемые «абсурдные» вещи, как ты выразился, происходят по всему Эрилхейму. Когда тебя привили к конунгу, у нас проходило экстренное собрание по поводу необъяснимого исчезновения людей в Северных порогах. Представь себе всего за ночь исчезли все жители. Ни следов, ни свидетелей. Как будто они просто испарились. Большинство списало этот случай на работу бандитов. Другие утверждают, что их звери съели. Но это все ерунда, в обоих случаях остались бы какие-то следы.

– А вы святой отец знаете, что произошло? – Сигурд прищурил глаза внимательно наблюдая за стариком.

– Ни то чтобы знаю наверняка, – Авдон немного поежился – но вот ты развеял мои сомнения насчет одной гипотезы. Я много лет изучаю историю. Провожу раскопки, изучаю артефакты прошлого. И то что я обнаружил, указывает на существование иных цивилизаций задолго до появления человечества в этих местах. Отрывок, который я зачитал, раньше был для меня не больше чем легенда. Ровным счетом, как и для тебя сейчас. Но я продолжал исследования и в конце концов сумел узнать достаточно чтобы понимать масштаб

грядущего бедствия. Я думаю не за горами рагнарек.

– Конец света? – вор прекрасно расслышал, но решил переспросить. – Всё-таки подобное заявление граничит с непоколебимой уверенностью либо с безумием. Это чем нужно было руководствоваться чтобы прийти к таким прогнозам?

– Да молодой человек, именно конец света. Вот я к примеру, как и большинство жителей нашей страны верим в единого Бога. А еще несколько сотен лет назад у наших предков было Четыре Бога. Еще их называли Великой Четверкой или Четыре брата. Эти боги были очень могущественны за счет большого количества последователей. Именно они помогли Хеммингуру изгнать с этих земель все другие цивилизации. В этой книге Аншари не называет их конкретно, лишь несколько намеков на принадлежность к старшим расам. Но я беру на себя смелость утверждать, что здесь когда-то обитали гномы, эльфы и предполагаю рептилии, подобные гуманоиды.

– Это уже слишком! – Сигурд хотел было развернуться и уйти, но архиепископ схватил его за руку.

– Все они исчезли потому что их боги потерпели поражение! Гномы поклонялись одним, эльфы другим. А эти виды в отличие от нас не так многочисленны. Люди распространились как зараза, но спустя годы мы забыли наши традиции и богов. Великая Четверка ослабла и им на смену идет что-то другое. И я уверен не сегодня так завтра нас постигнет та же участь, что когда-то старшие расы! – Святой отец так

и не отпустил руку вора.

Сигурд увидел капельку пота на висках старика. В свечном свете она блестела, как и глаза, наполненные надеждой. Не нужно быть пяти пядей во лбу чтобы понять, старику не на кого больше положиться. С такими заявлениями его тут же сместят с поста или еще хуже объявят врагом церкви. В эту секунду Ворон впервые в жизни был растерян. Ситуация мягко говоря не стандартная. С одной стороны, Авдон на ближайшее время является гарантом безопасности. С другой стороны, вот так принять за истину все что говорит старик. При всем желании в голове не укладывалось вся эта магия, эльфы, гномы. На дворе 1113год кто вообще в такое поверит.

Но ведь в камере действительно произошло нечто необычное. Моя рана на удивление быстро затянулась и эти странные мерцающие огоньки внутри ее. Еще заключенный в соседней камере представился Виндром. По словам святого отца, это один из древних Богов. Этот Виндр читал мои мысли, и это явно не ярморочный фокусник. Ну и черт с ним, – подумал Сигурд, – выбирать особо не приходится. Теперь, когда я попался лучше будет примкнуть к Авдону, пусть он и слегка странноват. Но это не идет ни в какое сравнение, чем снова оказаться в лапах тирана Хеммингура.

– Хорошо старик, я помогу тебе, – вор слегка кивнул головой. – Но после, я хочу, чтобы ты добился для меня амнистии. Пообещай мне что сделаешь все возможное чтобы

отвести все преследования со стороны конунга и его людей.

Архиепископ облегченно вздохнул.

– Обещаю, – его морщинистое лицо расплылось в довольной улыбке.

– В чем заключается помощь? – Сигурд подвинул стул предлагая архиепископу присесть.

– Мне нужно чтобы ты отправился на север, в Бинферг. В тех землях правит ярл Эрик. От моего имени попросишь доступ к деревне Северные пороги и архиву местной церкви. После того случая в целях безопасности там введен комендантский час. Никто без позволения ярла не может попасть в деревню. Хеммингур поручил мне расследовать это дело. Но в моем возрасте, сам понимаешь, – Авдон беспомощно развел руками. – Да и здесь в Мирграде мне предстоит не малая работенка. Я должен проверить все источники и найти способ остановить рагнарек. Пока что все происходящее соответствует признакам наступающей беды. Вот глянь-ка сюда, – архиепископ указал на абзац, в котором описывались предшествующие рагнареку события.

Особенно Сигурда заинтересовал момент где говорилось о пришествии всадников апокалипсиса. Якобы в разных концах света силу забытых Богов получают четыре существа. Будут они различны как огонь и вода, небо и земля. Но объединенные одной целью они промчатся по Эрилхейму рачищая землю от скверны. Лишь после их миссии на земле возможно продолжение жизни.

– Авдон правильно ли я понял? – просиял вор. – Судя по этим записям ко мне перешла некая сила?

– Не спеши радоваться, – абсолютно серьезно ответил архиепископ. – Если это действительно так, то ты больше не принадлежишь себе. Предположим иллианит был вместилищем силы бога Виндра. Что-то или кто-то заставил высвободиться этой силе и исцелить тебя. Я думаю это не может быть сам бывший хозяин. Иначе зачем ему связываться с тобой и сообщать к кому следует обратиться. Скорее всего ты случайно нарушил планы другого Бога или Сущности, не знаю даже как назвать то, что претендует на наш мир.

– Каким образом обычный смертный может нарушить планы Богов?

– Тем что он смертный, – святой отец взглянул в лицо вору. – Когда ты взял камень, жизнь практически покинула тебя. С другой стороны всадников должно быть четверо, как и Богов. И уж тем более всадника апокалипсиса не убить обычным мечом или чем там тебя проткнули. В общем, сила, которая должна была поработить тебя ушла на исцеление. И я предполагаю, что ты теперь не совсем всадник, но уже и не обычный человек. Только так я могу объяснить почему ты слышал бога ветров. И все же меня пугает эта неопределенность. Если ты случайно нарушил планы Высших сущностей, кто знает, чем это обернется.

– А в твоей книге случайно не говорится о подобных случаях? Мне не особо понравилось то что я «не совсем чело-

век». Как это понимать?

– В книге нет подобных упоминаний. А на счет тебя трудно сказать. Но раз ты стоишь передо мной здоровый, вменяемый и не пытаешься уничтожить все на своем пути – значит все в порядке. Я бы сказал есть некая вероятность что ты приобрёл какую-нибудь способность или силу.

– Ты имеешь в виду способности типа стать невидимым или проходить сквозь стены? – Ворон просиял, предвкушая будущую жизнь с такой силой.

Архиепископ понял, о чем помышляет вор, тут же урезонив его серьезным взглядом.

– Может ты просто стал медленнее стареть или дальше видеть. В любые случаи в свое время сам узнаешь. А пока нам необходимо разобраться с приказом конунга, благо он совпадет с твоей миссией. На сегодня думаю достаточно. Вижу ты уже с ног валишься. Завтра тебе предстоит встать очень рано. Дорога до Бинферга займет несколько дней, поэтому отоспись как следует.

– Выезд уже завтра? Да у меня даже снаряжения нет! – возмутился Сигурд. – Ты же помнишь Хеммингур все забрал.

– Об этом не беспокойся. Без поддержки я тебя не оставлю. Всё-таки в одной лодке плывем.

– Я помню, ты говорил уже, – вор покачал головой. – Ты что других сравнений не знаешь? Но ты прав, пока мы не узнаем, что с той деревушкой, конунг не оставит нас в покое.

Глава 7

Сладкие объятия морфея были бесцеремонно разорваны звоном колокола.

Утро в монастыре начинается рано, лишь горизонт подцветит первый луч восходящего солнца.

Зевая во весь рот, Сигурд лениво поднялся с соломенного тюфяка. Немного взбодрился окунув голову в таз с холодной водой.

Утренняя прохлада осени окончательно разбудила Ворона. Со сторон сарая доносился шум возни и голос Авдона. Обойдя dormitorio, Сигурду открылась следующая картина: Архиепископ стоя на рулоне сена раздает указания, а несколько послушников набивают торбы и выюки всевозможными походными принадлежностями.

Периодически глава аббатства сам проверял надежность закрепленных подпруг и предметы по списку.

– Доброе утро сын мой, – увидев Сигурда, поздоровался Авдон. – Как тебе спалось в нашем скромном доме?

– Спасибо святой отец, намного лучше, чем в камере или на улице, – вор пожал руку Авдона.

Архиепископ предложил легкий завтрак, пока завершались приготовления к отъезду.

Облокотившись на жерди загона для лошадей, вор со стариком перекусили вяленным мясом и запили холодной водой.

– Вот возьми и постарайся не потерять, – протянул Авдон свернутый лист пергамента с печатью аббатства. – Это твой пропуск во все владения Эрилхейма. С этим приказом ты официально являешься представителем церкви. Никто не имеет права чинить тебе какие-либо препятствия, за исключением меня и Хеммингура, разумеется. Помни, за этот сверток тебя легко убьют и глазом не моргнут.

Сигурд лишь ухмыльнулся на предостережение старика. Кому, как не ему знать, насколько опасно в этом мире владеть ценностями. Часто именно из-за подобных документов обрывалась жизнь какого-нибудь гонца или представителя богатой прослойки общества. Не редко в этом был замешан и сам Ворон. А теперь у него в руках «ключ» ко многим дверям, за которыми могут скрываться не малые богатства. Поэтому он прекрасно осознавал все вытекающие отсюда риски.

– Буду смотреть в оба, – подмигнул вор.

Авдон вздохнул и покачал головой. Ему чужды были те нахальные вызовы опасностям, и та беспечность с которой вор шел по жизни. Старик видя, что за всей этой бравадой лежит глубокая печаль, съедающая душу Сигурда.

– Почему ты стал вором, зачем пошел против закона?

Святой отец еще вчера хотел спросить Сигурда об этом, но решил только сейчас.

– А почему вы стали служителем Бога?

– Потому что я хотел сделать мир лучше.

– Ну и как, получилось?

Авдон немного растерялся:

– Не знаю, но я стараюсь. Столько людей нуждается в помощи: нищие, калеки, беспризорники. Двери церквей и храмов всегда открыты для них. Думаю, в какой-то мере все-таки получается.

– Сколько вас святой отец? Я имею в виду монахов и других священнослужителей, – Сигурд обвел рукой внутренний двор аббатства. – Несколько десятков? Сотня? А тех, кто нуждается в помощи – тысячи. И многие из них не дотянут и до полудня. Отвечая на ваш вопрос, скажу, что я не хотел быть одним из них. А стал я таким еще мальчишкой, которого даже на работу брать не хотели. А если и удавалось наняться хотя бы помощником, платили столько что даже на пол лепешки не хватало. Поэтому я взял судьбу в свои руки и с тех пор своего не упускаю.

– Я так и думал. Хорошие люди не становятся преступниками по своей воле. И мне действительно хочется верить, что твоя жизнь изменится к лучшему.

Сигурд не ответил, лишь с удивлением посмотрел на Авдона. «С чего бы такая забота о моем будущем?»

– Дни теперь холодные, а ночи еще холоднее, – сменил тему святой отец. – Во выюках для тебя приготовлена теплая одежда. Сухарей и вяленого мяса должно хватить на всю дорогу. Но на всякий случай, вот возьми, – Авдон протянул толстенный кошель. – Здесь девяносто два золотых, собирали всем аббатством.

Вор был искренне удивлен. Ни разу в жизни никто не предлагал ему денег по собственной воле.

– Спасибо святой отец, – в этот момент Сигурд почувствовал то, что называют ответственностью. – «Если этот старик, зная кто я, отдает последнее из монастыря, кем я буду если просто сбегу с этими деньгами и пропуском!?»

– Сигурд.

– Что?

– Я рассчитываю на тебя! Понимаешь? Весь мир рассчитывает. Просто они пока об этом не знают.

– Я не подведу, старик. Можешь не волноваться.

Сказав эти слова, вор вдруг почувствовал, что ввязывается в какую-то скверную историю.

– Ваше преосвященство, все готово, – сообщил молодой послушник Авдону.

– Ну, пора прощаться, – повернулся архиепископ к вору.

Все дальнейшее произошло как-то быстро. Подали коней, открыли главные ворота, всучили тяжелую торбу и через мгновение Сигурд был в седле.

– Подожди! – послышался голос архиепископа, когда конь вора подходил к воротам.

Сигурд обернулся. К нему спешил старец, а в руках у него кожаная перевязь длиной около метра.

– Чуть было не оставил тебя без главных помощников, – протянув сверток выпалил Авдон. – Чтобы достать их, понадобились все мои связи и влияние.

Ворон принял перевязь ощутив приятную тяжесть металла.

Развязав шнурок и развернув сверток, он не смог поверить своим глазам. В его руках лежали «близнецы», те самые кинжалы, которых он лишился в сокровищнице конунга.

– Не стоит благодарности, – улыбнулся старик. – Это меньшее, что я могу сделать для нашей с тобой миссии.

– Еще раз спасибо, святой отец!

– Ладно, езжай уже. На следующем перекрестке тебя ждет один из наших послушников. Он будет твоим провожатым. Все, скачи, Хеммингур не любит ждать. А надвигающийся рагнарек вообще никого не спросит.

Последние слова никто не слышал, они смешались с шумом колокола созывающий монахов на утреннюю службу.

Глава 8

Солнце уже стояло высоко, когда два всадника оставили позади последний дом на границе Мирграда. Дальше путь Ворона и сопровождающего его послушника лежал через Великую равнину в Бинферг-последнее поселение людей на севере.

Великая равнина – это многокилометровый участок самой плодородной земли в Эрлхейме. Несмотря на всю привлекательность в освоении местных земель, многие участки все еще были дикими и опасными. Стоит свернуть с тракта и вероятность выбраться из леса резко уменьшается. Крупные хищники лишь малая часть проблем поджидающих неосторожных путников. Страшнее всего беглые преступники и банды, орудующие по всем прилегающим областям.

– Может познакоимся, нам ведь вместе предстоит ехать несколько дней? —предложил молодой послушник.

На вид парню было не больше двадцати лет. Рыжие космы беспорядочно расплзлись по голове, а веснушки не сошедшие даже к середине осени, дополняли образ этакого простачка. Его серая ряса тем не менее была чиста. От повседневной работы рукава и полы были изрядно пошарпаны, но там, где материал прохудился, виднелась качественная заплатка.

Сначала вор даже не обратил внимания, когда на услов-

ленном перекрестке к нему присоединился парень. Лишь краем глаза Ворон уловил как тот нелепо держится в седле. Часть пути послушник ехал сзади и помалкивал. Но стоило башням аббатства скрыться за горизонтом, как тот поравнялся с Вороном и затрещал не хуже коростеля.

Сигурд с интересом рассматривал своего нового спутника от чего тот немного смутился.

– Моё имя Лукас, – уже чуть спокойнее представился послушник, не выдерживая пристального взгляда вора.

Тишина. Только стук копыт.

– Архиепископ попросил меня сопроводить Вас в Бинферг, – продолжил парень. – Знаете, для меня это отличный шанс немного развеяться. Ну сами понимаете жизнь послушника не блещет разнообразием. Но вы не подумайте, я действительно хочу стать священником. Просто пока я еще послушник и чаще всего нам приходится заниматься всякой рутинной.

Тишина. Только свист ветра и шорох опавшей листвы.

– А это правда, что ваш визит к ярлу Эрику настолько важен? Архиепископ так и сказал: «Любой ценой проследи чтобы этот человек добрался до Бинферга!» У меня от тех слов даже мурашки по телу пробежали, – Лукас передернул плечами.

Пока послушник болтал Сигурд все думал почему Авдон отправил именно этого парня. В монастыре вор видел, как минимум троих крепких молодых людей. Один так ловко

управлялся с топором, рубя дрова, что выглядело на профессионально поставленный удар. Такой бы наверняка сгодился в случае чего. А тут худой салага, еще и трезвонит без остановки. Интересно, он оружие хоть раз держал в руках?

Видимо выбравшись за пределы монастыря Лукаса прорвало и нужно было с этим как-то заканчивать.

– Сигурд, – представился вор, прерывая монолог послушника, – мое имя Сигурд.

– Очень приятно! – Лукас расплылся в широкой улыбке. – Надо признаться я уж подумал, что мы не подружимся.

– Подружимся!?

Вор был просто поражен таким заявлением. Без малого несколько часов в пути, а этот уже о дружбе судачит. Странные эти монахи. Один уверен в противостоянии Богов, а второй, не узнав, как следует человека уже в друзья напрашивается.

– Ты знаешь с какой целью мы едем в Бинферг? – приподняв бровь, спросил вор.

– Нет. А с какой?

«Значит старик ничего не сказал даже доверенному послушнику. Может и не стоит тогда раскрывать карты. Доедем до Бинферга, разберусь с тем делом и свободен»

– Передать кое-что ярлу, – соврал Ворон.

– Наверное что-то очень ценное, раз его преосвященство так переживает?

– Я смотрю ты не прочь поболтать Лукас? – скосил взгляд

на послушника Сигурд.

– Вы не поверите, святой отец говорит точно так же!

– От чего же, очень даже верю, – вздохнул Ворон, понимая, что намек «помолчи» не дошел до ретивого собеседника.

Следующие несколько дней прошли в бесконечном «тархтении» рыжего монашка. В основном это были рассказы о его буднях в аббатстве. Истории, по его мнению, были ну очень смешными и каждый раз заканчивая очередную, он заливался громким смехом, чем страшно раздражал вора.

Ближе к вечеру погода начала портиться вместе с настроением Ворона. Усилился ветер, пошел мокрый снег. Большак раскис словно жидкое тесто. Копыта лошадей вязли в глине и вскоре пришлось съехать с тракта, чтобы животные не повредили ноги.

Наездники спешили, поспешили отыскать в торбах теплую одежду.

Пасмурная погода очень быстро сгустила сумерки. Было принято решение остановиться до утра в придорожном ельнике.

– Ни одной сухой ветки! – досадно констатировал Сигурд, рассматривая деревья в поисках дров.

– Я предвидел такой вариант событий, как-никак осень на дворе, – откликнулся Лукас. – И на всякий случай захватил с собой немного хмыза.

Вор был приятно удивлен, когда послушник извлек

из выюков горсть бересты мелких веточек и сухого мха. Вскоре в сыром лесу заплясали языки костра. С лошадей сняли седла соорудив из попоны и упряжи места для отдыха.

– Что ты делаешь? – спросил Сигурд, увидев, как послушник носком сапога разгребает опавшую листву на земле.

– Ищу ледни, крупные плоские камни.

– Позволь спросить для чего?

Лукас присел рядом сваливая к костру десяток булыжников размером с ладонь.

– Камни быстро нагреваются, – продолжил парень, параллельно раскладывая ледни вокруг костра. – Более безопасный способ сушить одежду. Над костром велика вероятность прожечь ее. А если над нагретыми камнями накрыться плащом, то выйдет подобие бани. Слабенькой, но, чтобы подышать теплым воздухом вполне достаточно.

Наблюдая за действиями Лукаса, Сигурд постепенно проникался уважением к парню. Теперь Ворон понимал для чего Авдон отправил провожатым именно этого послушника. Какой толк от громилы-бойца, если в первую же неделю они могли погибнуть от переохлаждения. А тут предусмотрительный Лукас организовал уютный лагерь даже в такую погоду. Ну а со зверьем или разбойниками как-нибудь разберется мои клинки. Вор пододвинул поближе кинжалы.

В эту ночь вор уже сам с интересом расспрашивал послушника о его навыках выживания в дикой природе. Оказалось, что Лукас дока в знаниях, касаемых полезных расте-

ний, и разбирается в силках на мелкую дичь. К сожалению, опыт в травничестве в середине осени бесполезен, а вот раздобыть рябчика или тетерева всегда кстати.

Пару раз, во время беседы, Сигурду почуялось какая-то тень, кружившая возле их лагеря. Он велел послушнику замолкнуть. Вглядывания во тьму и прислушивания ничего не дали, и вор списал все на разыгравшееся воображение. В самом деле, ночью в лесу, тени от костра создают причудливые образы, способные напугать слабого духом.

Глава 9

Выспаться путникам как следует не удалось. Под утро ударил мороз и Сигурд принял решение сворачивать лагерь.

Болела голова, челюсть сводило от постоянного зева, а трясло так что хоть масло взбивай.

– Эй друг, – окликнул вора послушник, – на-ка выпей, поможет проснуться и согреться.

Сигурд прильнул к поданной фляжке. При первом же глотке почувствовалось приятное тепло, плавно расходившееся по пищеводу и желудку.

– Это кагор, – пояснил Лукас, – собственного рецепта!

Последнюю фразу он выдал с важностью и гордостью при-сущую самим ярлам.

– И что в аббатстве разрешено самогонование? – выти-рая рот рукавом, поинтересовался Сигурд.

– Во-первых это не самогон а вино! А во-вторых «ни хле-бом единым будем сыты», – надулся Лукас.

– Ладно тебе! – усмехнулся вор – Я же пошутил. А вино и впрямь бодрит. Давай съедем чего-нибудь и в дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.